

октябрь-декабрь 2019 года

Курьер

ЮНЕСКО

Когда учитель – это призвание

Индия

Школа под мостом

Канада

Школа второго шанса

Китай

Учитель на все руки

Конго

Класс из 76 учеников

Сьерра-Леоне

Интервью с бывшим
ребенком-солдатом
Мохамедом Сидибе

Чили

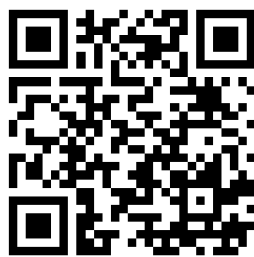
Учеба за решеткой

ISSN 2220-2323 0-1904
9 772220 232042

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

Бесплатная
подписка
на электронную
версию журнала

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

10 языковых версий

Этот номер «Курьера» представлен на десяти языках: английском, арабском, испанском, китайском, корейском, португальском, русском, сицилийском, французском и эсперанто.

Желаете выпустить журнал на другом языке? Станьте нашим партнером!

Знакомьтесь сами и знакомьте других!

Внесите вклад в успех «Курьера ЮНЕСКО», содействуя его распространению и использованию в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации.

Вы можете подписаться на печатную версию журнала

Стоимость подписки:

• на один год (4 номера): 27 евро

• на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10 %.

Для получения дополнительной информации обращайтесь по адресу:

DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77

B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique

Тел.: (+ 32) 477 455 329

Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2019 • № 4 • Издаётся с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

«Курьер ЮНЕСКО» издаётся благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

И. о. главного редактора: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Уильям Наваррете

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Габриэль Казажос, корректор

Цифровой редактор: Мила Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Координатор (переводы и верстка):

Вероника Федорченко

Ассистент по административным и редакционным вопросам: Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций

Эрик Фроже, главный помощник по производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/разработчик

Связи со СМИ:

Летиция Каси, пресс-секретарь

Перевод:

Марина Ярцева,
Григорий Делятицкий,
Александра Шапилова,
Дарья Теплякова

Верстка: Коринн Хейворт

Иллюстрация на обложке:

© Осама Хадждадж

Печать: ЮНЕСКО

Стажеры:

Гао Сыцзя, Рен Данни, Сюй Дань (Китай)
Алис Кристоф, Корали Моро (Франция)
Наташа Д'суза (Индия)

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш
Эсперанто: Трэзоро Хуан Иньбао
Сицилийский: Давид Палейно
Корейский: Ын Юн Чой

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2019

ISSN 2220-2323 e-ISSN 2220-2331

Журнал издаётся по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

От редакции

Материалы этой рубрики «Курьера ЮНЕСКО» публикуются по случаю празднования Всемирного дня учителя (5 октября).

«Невозможная профессия, где заранее можно быть уверенным в неудовлетворительном результате»¹. Так говорил Зигмунд Фрейд о психоанализе, руководстве и... педагогике. Работа учителя действительно непроста: ему нужно передавать знания, поддерживать дисциплину в классе, пробуждать в учащихся интерес к учебе, развивать социальные навыки, воспитывать будущих граждан, и все это одновременно. Зачастую ситуация усложняется еще и тем, что средств катастрофически не хватает, классы переполнены, а некоторые задачи, традиционно возлагаемые на педагогов, утрачивают свою актуальность.

При этом важность этой профессии ни у кого не вызывает сомнений. Пожалуй, каждый из нас может вспомнить имя хотя бы одного учителя, который оставил в нашей жизни значимый след, а то и вовсе кардинально ее изменил. Значимость образования и воспитания отражена и в целях Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, в частности в цели 4, в которой признается вклад учителей в реализацию Повестки дня на период до 2030 года.

Увы, в наши дни профессия учителя переживает трудные времена. С развитием когнитивных нейронаук и активным внедрением новых технологий в образование требования к ее представителям меняются, вынуждая их регулярно пересматривать свои подходы и осваивать новые методы работы.

Кроме того, если раньше эта благородная профессия пользовалась почетом и уважением, то сегодня в адрес педагогов можно нередко слышать критику и обвинения в неэффективности всей системы образования. В некоторых случаях учителя могут подвергаться запугиванию и даже насилию со стороны своих учеников и их семей.

По всем этим причинам молодые люди неохотно идут работать в школы, а многие из тех, кто все же решает попробовать себя на этом поприще, бросают работу по прошествии нескольких лет. Исследование, проведенное в США в 2014 году с участием 50 тыс. преподавателей², показало, что более 41 % учителей (от начальных до старших классов вместе взятых) меняют профессию в первые пять лет от начала службы.

Другими факторами, не способствующими привлечению молодых специалистов, являются низкая зарплата, ограниченные возможности карьерного роста, завышенные требования общества и нехватка средств.

Однако для выполнения целей в области устойчивого развития необходимо к 2030 году набрать более 69 млн новых учителей.

Фото со съемок документального фильма с рабочим названием «Учителя невозможного», осуществляемых французской кинокомпанией Winds в сотрудничестве с ЮНЕСКО. Сандрин (слева) преподает в школе в Буркина-Фасо, в условиях отсутствия водоснабжения и электричества.

Большая часть из них – 48,6 млн – требуется для замены тех, кто уходит из педагогике. Острая нехватка преподавательских кадров уже сейчас ощущается в Южной и Западной Азии и в странах Африки к югу от Сахары.

Что же нужно сделать для привлечения к этой работе нового поколения мотивированных специалистов? Поиск ответа на этот вопрос определил тему Всемирного дня учителя в 2019 году: «Молодые учителя – будущее профессии» (5 октября).

Тем не менее, о чем бы ни сообщали нам статистические данные и заголовки газет, в мире есть те, для кого учитель – это призвание. Те, кто продолжает следовать выбранному пути, невзирая на трудности, отсутствие материальных ресурсов или переполненные классы. Люди, готовые учить тех, кто в силу различных жизненных обстоятельств не смог получить образование в обычной школе. Те, для кого их работа – это моральный долг и каждодневная борьба. Им мы и посвящаем этот номер «Курьера ЮНЕСКО».

Венсан Дефурни и Аньес Бардон

1. *L'analyse avec fin et l'analyse sans fin*, 1937.

2. *Ingersoll, R., Merrill, L., Stuckey, D., 2014. Seven Trends: The Transformation of the Teaching Force. CPRE Research Reports.*

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

7

Монреаль:
школа второго шанса
Лин Фреше

10

Школа под мостом в Нью-Дели
Себастьян Фарси

12

Мохамед Сидибэ:
задача учителей –
вернуть детям доверие к взрослым
Беседу провела Аньес Бардон

14

Конго: класс из 76 учеников
Лод Марсьяль Мбон

15

Учителя невозможного:
от уроков до большого экрана

16

Вальпараисо:
учеба за решеткой
Каролина Херес Энрикес

18

Учитель на все руки –
надежда китайской глубинки
Ван Шо

6-19

20-27

ФОКУС

Архивное сокровище:
неопубликованный альбом
Дэвида Сеймура

О том, как в архивах ЮНЕСКО были обнаружены забытые материалы репортажа одного из основателей фотоагентства *Magnum*

Фото: Дэвид Сеймур/*Magnum Photos*
Текст: Джованна Хендел, ЮНЕСКО

28-33

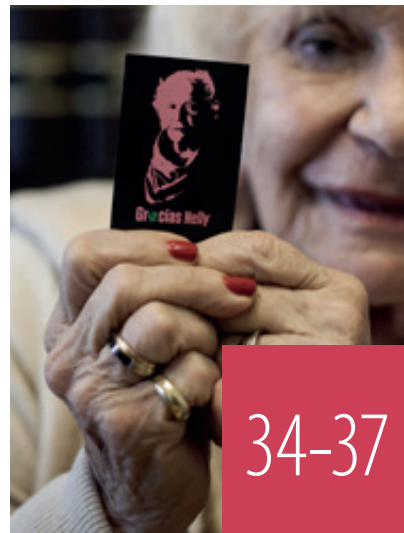
ИДЕИ

29

Города в эпоху глобального потепления: уроки традиционного зодчества

Амин Аль-Хабайбех

34-37

НАШ ГОСТЬ

Нелли Миньерски – «зеленая королева»
Беседу провела Люсия Иглесиас Кунц

НОВОСТИ

39

Ручная работа: обновление подвесного моста Кешуачака в Перу
Жорди Буске

42

Судьба пассажиров «Клотильды» – последнего американского рабовладельческого судна
Сильвиэн А. Диуф

38-45

Когда учитель –
это призвание

Широкий обзор

Одна из учителей монреальского Центра образовательной интеграции Кения Альварадо-Лара успокаивает ученика во время контрольной. Это единственное в Канаде специальное учреждение для детей с трудностями в обучении и проблемами психологического характера.

© Robert Etchevery

Школа второго шанса

Лин Фреше, канадская журналистка

С виду Центр образовательной интеграции, расположенный в районе Монреаля Розмон, ничем не отличается от обычной школы: такое же кирпичное здание, детские рисунки в коридоре, обшарпанные шкафчики у стен. В кабинетах – те же ровные ряды парт перед доской. В 8 утра лестницы и коридоры так же наполняются гомоном звонких детских голосов. Однако на этом сходство заканчивается.

Вот уже около 50 лет в этом учреждении обучаются дети с 6 до 18 лет, испытывающие трудности в обучении или имеющие проблемы психологического характера. Многие из них уже сменили не одну школу, у некоторых за плечами – трагические семейные истории, нередко – проблемы с законом. И почти у всех – неудачный опыт обучения в прошлом: неуспеваемость, исключение из школы, оставление на второй год или пожизненное изгнание на задние парты со специальными заданиями для отстающих. Центр интеграции дает им возможность начать с начала.

Сейчас конец июня, до летних каникул осталась всего неделя, и атмосфера в стенах Центра накалена до предела. Ученики 6-го класса начальной школы готовятся к годовой контрольной по предмету «Социальная среда», который преподается в младших и средних классах и знакомит учащихся с общественной историей и политикой Квебека. От волнения дети ерзают на стульях. Кения Альварардо-Лара, их молодая учительница, объявляет тему контрольной: «ревущие двадцатые» [название 1920-х годов на Западе] и бэби-бум.

В соседнем классе раздаются глухие удары. Несколько сотрудников Центра, которые общаются между собой по рации, быстро идут туда, готовые вмешаться. Однако необходимости в этом нет: учителям уже удалось утихомирить мальчика, который бил кулаком в стену. Его уложили на матрас в отдаленной части кабинета, и две сотрудницы остаются рядом с ним, помогая ему успокоиться.

Преуспеть там, где традиционная школа потерпела неудачу – таковы мотивы, движущие в их повседневной работе учителями Монреальского центра образовательной интеграции для трудных детей. Они лучше других знают, что первый шаг к успешному обучению – это завоевание доверия учеников.

© Robert Etchevery

Люк Фюжер, который работает в Центре образовательной интеграции уже 28 лет, объясняет задание Флоре. Создание доверительной атмосферы требует от педагогов чуткости и эмпатии.

Вечные изгои

Подобные происшествия здесь не редкость, особенно в конце учебного года. «У многих из наших учеников есть расстройства привязанности, – поясняет директриса Центра Изабель Шуинар, преподающая в этой спецшколе уже 17 лет. – С приближением каникул дети начинают нервничать. Они не знают, что их ждет, и боятся того момента, когда им придется попрощаться со своим учителем». Некоторые из детей испытывают огромную потребность в любви и заботе, а фактически являются вечными изгоями, которых переводят из школы в школу, из семьи в семью.

Как следствие, педагогам приходится иметь дело с внезапными перепадами настроения, нервными срывами и вспышками агрессии. Порой, чтобы справиться с ними, приходится вызывать полицию. В школе учатся всего 84 ученика и часть кабинетов пустует, однако непредсказуемость воспитанников, шум и частые драки не позволяют делить помещения с другими учащимися.

В каждом классе Центра обязательно присутствует воспитатель, который помогает учителю справиться с детскими эмоциями. На фото один из таких специалистов, Мелани Беланже, занимается с детьми на перемене.

Для работы в Центре нужны крепкие нервы. Помимо директрисы, в учреждении – единственном в своем роде во всем Квебеке – постоянно работают несколько социальных педагогов, десяток учителей и воспитатели, специализирующиеся на работе с трудными детьми. Время от времени к коллективу присоединяются новые учителя и стажеры, движимые целью помочь детям встать на правильный путь, однако большинство из них не выдерживают и уходят в отчаянии уже через несколько месяцев.

Даже Кения признается, что первый год работы здесь оставил у нее тяжелые воспоминания. «Мне достался первый класс среднего звена, в котором было 16 учеников, все очень трудные. И с обычными детьми подросткового возраста сложно работать, а мне, вдобавок, приходилось иметь дело с бранной лексикой, конфликтами и даже физическим насилием. Я принимала их оскорбления на свой счет, часто плакала, не могла заснуть ночами».

Постепенно ей удалось найти к этим невероятно требовательным детям подход. «У меня получилось наладить с ними отношения, и это помогло мне справиться с трудностями, – продолжает Кения. – Мы стали уважать друг друга. Большую роль сыграла и поддержка со стороны директора Центра. Когда я была на грани отчаяния, она предлагала мне взять выходной. Очень важно вовремя заботиться о себе».

Роксан Ганьон-Уль, которая преподает в Центре около десяти лет, тоже научилась справляться с сильными эмоциями. Она обожает свою работу, а ученики – ее. Только один раз ее охватывали сомнения в правильности своего выбора – когда попытка разнять драку закончилась для нее сломанными ребрами. «Среди моих учеников среднего звена были такие, в чьем прошлом было бродяжничество, токсикомания, психические расстройства. Единственный способ как-то повлиять на этих детей – это установить с ними доверительные отношения. А для этого нужно быть честным, проявлять к ним искреннее участие».

Честность. Доверие. Уважение. Отзывчивость. Эти слова часто звучат из уст учителей и воспитателей Центра. Без этих ключей, которые необходимо терпеливо подобрать к сердцу каждого ученика, добиться перемен невозможно.

«К ребенку с оппозиционным расстройством требуется совсем другой подход по сравнению с тем, что нужен при расстройстве привязанности. Но в любом случае вы должны внушать им доверие. Если я слышу в свой адрес оскорбление, я стараюсь понять, что за этим стоит. В какие-то дни наоборот, ребенок не может выразить свои чувства словами. Нужно быть очень терпеливым. Если кто-то кусается или плюется, значит, он хочет вам что-то сказать», – поясняет Люк Фюжер, который уже 28 лет работает в Центре и помогает детям научиться управлять своими эмоциями.

Вернуть вкус к учебе

Все преподаватели и воспитатели Центра имеют высшее четырехлетнее образование по специальности «Специальная педагогика», которая позволяет обучать детей с особыми потребностями. Таким образом, все они учились выявлять определенные виды расстройств, адаптировать учебный процесс к особенностям ребенка с дислексией, руководить классом. Однако на университетской скамье всему не научишься. Чтобы вернуть вкус к учебе детям, у которых слово «школа» вызывает только отрицательные эмоции, нужны предприимчивость и творческий подход к делу.

«Когда я только пришла в Центр, – вспоминает Кения, – в моем распоряжении были учебники, черная доска и мел. Что я могла с ними сделать? Я была уверена, что не могу работать здесь, как в обычной школе». Тогда она взяла у своего брата проектор и попросила директрису выделить ей ноутбук. Благодаря этому она смогла проводить интерактивные занятия с использованием видео и фотографий, и ей удалось завладеть вниманием учеников. «Мне уже не нужно было думать о том, как справиться с классом. Я точно так же подошла и к другим дисциплинам и дала ученикам ручку, чтобы они могли делать записи. И это сработало!»

Эмма Шуинар-Синтра, учитель 3-го класса, завершает свое обучение в области специальной педагогики. Она работает в Центре всего несколько месяцев. Чтобы заинтересовать детей в учебе, она также прибегает к нестандартным методам обучения и играм. Например, чтобы мотивировать на изучение математики, она организовывает продажу перед школой лимонада и печенья, во время чего дети знакомятся с дробями.

В терапевтический арсенал Центра входит и программа зоотерапии, разработанная совместно со специалистами. В классах присутствуют животные: морские свинки у самых младших, три декоративные крысы в начальной школе, хорьки и кролики – в среднем звене. Для некоторых учащихся проводятся целые дни зоотерапии со специалистами. Такие занятия помогают им научиться общаться, например. Так, особо застенчивые дети, отдавая команды собаке и видя, как та их слушается, постепенно развивают уверенность в себе.

Старания педагогов Центра приносят свои плоды. К примеру, Эндрю, которому сейчас 15 лет, был исключен из школы в конце начальных классов и стал чувствовать себя лучше только после того, как прошел несколько сеансов управления гневом. «Я импульсивный, и если злюсь, начинаю бить по чему попало. Здесь мне помогли научиться контролировать свое поведение», – рассказывает подросток.

“ Единственный способ как-то повлиять на этих детей – это установить с ними доверительные отношения. А для этого нужно быть честным, проявлять к ним искреннее участие ”

Его рассказ перекликается с историей Жоз, 12 лет. «У меня проблема с поведением. В старой школе я все время дрался, а здесь, если начинается драка, есть специальные люди, которые помогают нам остановиться».

Благодаря кропотливой работе педагогов, помогающих воспитанникам Центра учиться выражать свои эмоции и канализировать агрессию, создается благодатная почва для обучения. «Сначала у меня было впечатление, что они ничего не выносят с моих уроков, что проблемы с поведением мешают им учиться. Но на деле оказалось, что они научились очень многому. Просто с ними нужно работать по-другому, выбирая из всех возможных методик преподавания наиболее подходящие».

Чем раньше ребенок попадает в Центр, тем больше у него шансов вернуться в обычную школу и с успехом продолжить обучение, поясняет Изабель Шуинар. В подтверждение своих слов она приводит примеры бывших учеников, которые хорошо устроились в жизни. Так, Стефани в настоящее время получает высшее образование в области коммуникации, а другой выпускник Центра стал профессиональным баскетболистом и играет в команде США. «У нас нет цели обеспечить абсолютно всем поступление в университеты. Главное для нас – сделать так, чтобы они смогли самореализоваться. Сопроводить их во взрослую жизнь – одно это уже много стоит».

Социальный педагог Паскаль Монкальм (слева) и преподаватель Эмма Шуинар-Синтра успокаивают ребенка в истерике, действуя максимально мягко.

© Robert Etchevery

Школа под мостом

в Нью-Дели

**Себастьян Фарси,
французский журналист
в Нью-Дели**

Девять лет назад Раджеш Кумар Шарма открыл школу между двумя колоннами, поддерживающими линию надземного метро в индийской столице. Каждый день уроки под открытым небом посещают более 200 детей из бедных кварталов Нью-Дели.

Этой школы нет ни на одной карте. В ней нет настоящих стен, крыши и тем более парт и стульев. Подобно лавкам уличных торговцев, без которых невозможно представить индийскую столицу, «бесплатная школа под мостом» – *Free School under the bridge* – органично вписалась в городской пейзаж Нью-Дели. Она располагается между массивными колоннами номер 5 и 6 надземного метро этого мегаполиса, где проживает более 20 млн человек. За девять лет существования школы в ней учились сотни детей из бедных семей, проживающих на берегах реки Джамна в трущобах, до которых в процветающей, но густонаселенной Индии никому нет дела.

Над кварталом, застроенным зданиями из серого бетона, нависают тяжелые низкие облака – идет сезон дождей. Но в школе, пестрящей яркими красками, кипит жизнь. Три стены, огораживающие пространство, выкрашены в лазурный цвет, а пять черных досок на одной из стен окружает нарисованный лес и огромные розы. Дети, едва увидев учителя, бегут к нему с приветственным криком «*Намасте!*». Это Раджеш Кумар Шарма – 49-летний основатель «бесплатной школы под мостом». Его цель – прервать цикл самовоспроизводства бедности путем обеспечения образования для самых уязвимых слоев населения.

Взять реванш

Деятельность Раджеша Кумара Шармы неотделима от его личной истории. Он был одним из девяти детей в бедной деревенской семье, проживающей в штате Уттар-Прадеш на севере страны. Он всегда хотел учиться, но из-за нехватки средств не смог закончить университет. «Школа находилась в семи километрах от нашего дома, – вспоминает Раджеш. – На велосипеде до нее нужно было добираться больше часа, и в старших классах я всегда пропускал первый урок, химию. Поскольку у меня были не очень хорошие оценки по этому предмету, я не смог исполнить свою мечту – пойти учиться на инженера».

Тем не менее, ему, в отличие от его восьми старших братьев и сестер, удалось получить аттестат зрелости. Он поступил в университет и, чтобы оплатить вступительный взнос, продал свои школьные учебники. Теперь до места учебы нужно было добираться более 40 км на велосипеде и на автобусе. Однако спустя год родители сообщили Раджешу, что больше не смогут его обеспечивать. О мечте стать инженером пришлось забыть.

В жизни Раджеша начался сложный период: когда ему было около 20 лет, он вместе с братом переехал в Нью-Дели. «Я продавал арбузы, работал на стройке – в общем, делал все, чтобы принести домой несколько рупий», – вспоминает он. Однажды, работая на строительстве метрополитена, он увидел детей рабочих, которые, вместо занятий в школе, проводили весь день на стройке, посреди мусора. Увиденное заставило его глубоко задуматься. Сначала Раджеш приносил им конфеты и одежду, а затем стал думать о том, как можно помочь таким детям в долгосрочной перспективе. Так, в 2006 году у него появились двое первых учеников: они занимались сидя прямо под деревом. Сегодня одному из них уже 18 лет – он поступил в университет и тоже мечтает стать инженером.

Спустя четыре года, в 2010 году, Раджеш организовал собственную импровизированную школу под мостом надземного метро. Сегодня ее посещает более 200 детей в день – от первого класса начальной школы до третьего класса средней.

Дети учатся в двух группах – мальчики утром, девочки вечером. Каждая группа занимается по два часа. Большинство детей ходят в обычную школу, а сюда приходят на дополнительные занятия. «В школе, куда я хожу, в моем классе 63 ученика, – рассказывает 13-летняя Марта, ученица третьего класса среднего звена. – Если нам что-нибудь непонятно, мы спрашиваем мистера Раджеша».

Эта ученица начальных классов ходит в «школу под мостом» (Нью-Дели), чтобы подтянуть хинди. На заднем плане основатель школы Раджеш Кумар Шарма занимается с учениками постарше.

Уроки на свежем воздухе

Несколько десятков других детей вообще не ходят в школу, потому что у их родителей, мигрантов или нелегальных работников, нет документов. Раджеш Кумар Шарма помогает таким детям получить все необходимое для зачисления в школу. Благодаря небольшому доходу, который приносит семейная лавка, и разовым пожертвованиям, Раджеш помогает детям бесплатно. Все предложения зарегистрировать неправительственную организацию он неизменно отклоняет. «Не хочу связываться с бюрократией, и к тому же боюсь, что если наша школа станет официальной, городские власти, в ведении которых находится метро, выгонят нас с территории», – поясняет он. Однако поскольку официального статуса у школы нет, он получает пожертвования на свое имя, что в последнее время стало объектом критики. «Я стараюсь делать все наилучшим образом, но я не могу предъявить накладную или счет-фактуру на еду, которую покупаю для детей, например», – говорит Раджеш.

“ Цель Раджеша Кумара Шармы – прервать цикл самовоспроизводства бедности путем обеспечения образования для самых уязвимых слоев населения ”

Чтобы развеять подозрения, он перестал брать пожертвования деньгами, и сегодня принимает только одежду, продукты или книги.

Этим жарким летним вечером урок под открытым небом проходит немного неорганизованно. Ученики – 105 человек – распределены на группы по уровням. Раджешу помогают три преподавателя-добровольца, которые громко, чтобы перекричать грохот метро, называют написанные на доске буквы. Один учитель изо всех сил старается удержать внимание самых юных учеников. Раджеш, в свою очередь, поясняет текст на хинди группе из пяти девочек, которые внимательно его слушают.

«Мы пользуемся учебником, по которому занимаются в государственных школах, и делаем все возможное при наших ограниченных ресурсах, чтобы помочь детям усвоить материал, – объясняет учитель-самоучка. – В прошлом занятия всегда проходили на улице, так что я не думаю, что для успешной учебы нужны закрытые кабинеты. Как говорят у нас в Индии, самые красивые лотосы растут на болоте».

Мохамед Сидибе: задача учителей – вернуть детям доверие к взрослым

© Stefanie Glinzki/AFP

**Беседу провела Аньес Бардон
(ЮНЕСКО)**

Он стал сиротой в пять лет, был ребенком-солдатом во времена гражданской войны в Сьерра-Леоне, но смог изменить свою жизнь благодаря школе. Активист и участник Глобального партнерства по образованию Мохамед Сидибе рассказал «Курьеру ЮНЕСКО», что во многом обязан одной учительнице.

Вы с раннего детства участвовали в военных действиях. Когда и как вы начали обучение в школе?

В 2002 году, за год до окончания войны в Сьерра-Леоне, я стал участником программы ЮНЕСКО по разоружению, демобилизации и реинтеграции в общество детей-солдат. На тот момент мне было почти 10 лет, но я еще никогда не ходил в школу. Единственное, что я умел – это заряжать автомат Калашникова. Благодаря ЮНЕСКО, которая закупила для моей начальной школы учебники, карандаши и необходимое оборудование, я получил возможность учиться. Если бы этого не произошло, моя жизнь, без всякого сомнения, сложилась бы иначе. Школа пробудила во мне тягу к знаниям, и эта любознательность по-прежнему движет мной во всем.

Церемония освобождения детей-солдат в Ямбио, Южный Судан, в феврале 2018 г. По оценкам, во всем мире в военных действиях прямо или косвенно все еще участвует более 250 тыс. детей.

Как вы, ребенок, принимавший участие в военных действиях, чувствовали себя в первые дни в школе?

Первое, что я почувствовал, оказавшись в классной комнате, – это растерянность. Я был в смятении, не чувствовал себя на своем месте. Большинство 10-летних детей, моих одноклассников, уже могли продиктовать по буквам свое имя и фамилию, умели читать, писать и считать. Я же ничего этого не умел. Мне было стыдно, и я чувствовал себя лишним и ужасно одиноким. Однако я все равно продолжал ходить на уроки, хотя и не потому, что осознавал важность образования: в классе мне было неудобно, но школа была для меня самым безопасным местом.

Какие отношения сложились у вас с учителями?

Я вырос во время войны, и поэтому испытывал к взрослым недоверие. Когда мне приходилось с ними как-то взаимодействовать, я старался привлекать к себе как можно меньше внимания. Быть незаметным – это единственный способ выжить в стране, охваченной гражданской войной. Поначалу отношения с учителями у меня не складывались. Они испытывали злость, потому что многое потеряли на войне, я испытывал разочарование и раздражение – по той же причине. Кроме того, ситуацию усложнял мой страх взрослых. Иногда мне очень хотелось все бросить.

Есть ли учителя, о которых вы помните до сих пор?

Когда ты один из 80 учеников в классе государственной школы в трущобах, ты теряешься в толпе. Однако мне запомнилась одна учительница. Она была особенной по множеству причин. Поскольку я был бездомным, с собой на обед у меня ничего не было, и иногда она делилась со мной своим обедом. На уроках она не вызывала меня к доске, потому что знала, что я не умею читать и одноклассники будут смеяться надо мной.

Кроме того, она приняла мудрое решение – посадить меня рядом с самой умной девочкой в классе, которая стала помогать мне с учебой. И даже несмотря на то, что учительница знала, что ждет меня за порогом школы, она всегда спрашивала, как у меня дела. Она поняла, что в школе мне не нравится, но не давила на меня.

И делала все, чтобы я чувствовал себя в безопасности. Она знала, что если в школе мне будет хорошо, я буду продолжать туда ходить – и была права. Это признак настоящего педагогического профессионализма.

По вашему мнению, как учителя должны работать с детьми, пережившими травму?

Все войны рано или поздно заканчиваются, но полученные в них душевные раны остаются на всю жизнь. Учителя закладывают основы восстановления общества. Их задача – не только передать знания, но и сделать так, чтобы дети чувствовали себя в безопасности. Они должны понимать, что такие дети, как я, выросли в мире, где взрослые не только не смогли их защитить, но и лишили их детства. И первое, что мы видим, заходя в классную комнату, – это не учителя, а взрослые, которые снова хотят использовать нас в своих целях. Поэтому задача учителя – вернуть нам доверие к взрослым. Поначалу мы ходим в школу вовсе не потому, что хотим получить знания или вырасти и стать лучшими гражданами своей страны. Иногда все, что мне было нужно, – это чтобы кто-нибудь просто сел со мной рядом.

Как помочь преподавателям справиться с трудностями, с которыми они сталкиваются?

Для этого нужны ресурсы. Зачастую учителя, которые работают в зонах военных действий или в регионах, где они недавно закончились, не имеют педагогического образования.

Фактически их работа заключается не столько в том, чтобы передать знания, а в том, чтобы ученики остались в классе до конца года. Им не удается заинтересовать детей не потому, что у них не хватает воображения, а потому, что все их силы уходят на поддержание дисциплины. И для того, чтобы в полной мере выполнить свою миссию перед детьми, пережившими беду, учителя должны получить необходимые навыки – а это возможно только при получении соответствующего образования.

Кадр из короткометражного фильма Mohamed Sidibay: Teaching peace («Мохамед Сидибей: учить миру»), снятого американской образовательной НКО The MY HERO Project.

© Фотография любезно предоставлена The MY HERO Project (myhero.com)

Более качественное образование для учителей, работающих с детьми, пережившими травму

Многие дети школьного возраста из числа мигрантов и беженцев пережили травматический опыт – будь то в своей родной стране, во время миграции или же там, где они нашли убежище. Обучение таких детей требует специальной подготовки, однако зачастую учителя ей не обладают.

Этот вывод был сделан в рамках Всемирного доклада по мониторингу образования (ВДМО) в документе, название которого можно перевести как «Образование как способ восстановления: работа с травмой миграции при помощи социального и эмоционального подхода». В этой публикации, представленной в июне 2019 года, сделан акцент на необходимости более качественной подготовки преподавателей, которая позволила бы им оказывать психологическую помощь тем детям, которые в ней нуждаются.

В Германии каждый пятый из детей-беженцев страдает от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Несовершеннолетние, потерявшие родителей или опекунов, являются наиболее уязвимыми. Треть из 160 детей, прибывших без сопровождения из Афганистана, Ирана и Сомали в Норвегию, где они ищут убежища, имеют ПТСР. В Бельгии среди 166 несопровождаемых детей и подростков из числа беженцев от 37 до 47 % демонстрировали «тяжелые или очень тяжелые» симптомы тревожного расстройства, депрессии и ПТСР.

Уровень травматических расстройств у перемещенных лиц в странах с низким или средним доходом также высок. Например, 75 % из 331 ребенка в лагерях для перемещенных лиц на юге Дарфура (Судан) имеют симптомы ПТСР, 38 % – признаки депрессии.

В отсутствие медицинских центров школы зачастую играют ключевую роль в восстановлении ощущения безопасности. Однако успешно они могут это делать лишь тогда, когда учителя обладают знаниями, необходимыми для распознавания симптомов расстройств и оказания эффективной помощи. При этом в Германии большинство преподавателей и воспитателей признают, что не чувствуют себя в достаточной степени подготовленными для работы с детьми-беженцами. В Нидерландах 20 % учителей, имеющих более 18 лет опыта работы, отмечают, что испытывают трудности при взаимодействии с учениками, пережившими травму.

Исследование среди образовательных и воспитательных учреждений, работающих с детьми-беженцами в Европе и Северной Америке, показало, что несмотря на то, что многочисленные программы признают важность особого подхода к таким детям, «практически повсюду наблюдается нехватка» соответствующей подготовки и ресурсов.

Конго: класс из 76 учеников

**Лод Марсьяль Мбон,
конголезский журналист**

Сатюрнен Серж Нгома работает учителем начальной школы Ля-Пудриер в Браззавиле, Конго. Вопреки ежедневным трудностям, он изо дня в день преподает геометрию и спряжение глаголов в переполненном классе, в школе, не имеющей самого необходимого.

С началом школьных каникул в первых числах июня пыльный двор начальной школы Ля-Пудриер опустел. Лишь шум самолетных двигателей, доносящийся из аэропорта Браззавиля Майя-Майя, взлетно-посадочную полосу которого отделяют от школы простая асфальтированная дорога и несколько жилых домов, время от времени нарушает тишину и спокойствие жаркого летнего дня.

Всего пару недель назад 76 учеников предпоследнего класса начальной школы – 27 мальчиков и 49 девочек – каждый день в семь утра спешили на урок к своему учителю Сатюрнену Сержу Нгома. «Если учесть шестерых детей у меня дома, в этом году мне приходилось управляться с 82 детьми. Это очень изматывает!» – шутит этот великан ростом более 180 см, сидя под тенью мангового дерева.

Начальная школа, получившая свое название от квартала, в котором до провозглашения независимости располагался пороховой склад [*poudre* в переводе с французского означает «порох»), стала его первым местом работы после поступления на государственную службу в 2017 году. «Можно сказать, что мне повезло!» – говорит он, указывая на здания школы – две постройки барачного типа с шестью классными комнатами, окруженные высокой травой и плодовыми садами. В дождливые дни грунтовое покрытие двора превращается в липкую грязь. Территория школы не закрывается. Зачастую учителя оставляют двери открытыми и проводят занятия на глазах у прохожих, пересекающих двор, чтобы срезать путь.

Эта неказистая постройка – начальная школа Ля-Пудриер в Браззавиле, Конго, где преподает Сатюрнен Серж Нгома (на фото вверху справа и внизу).

Решение всему – находчивость

В этом неогороженном здании нет даже уборной. В начале учебного года, когда парт на всех еще не хватало, ученикам Сатюрнена Сержа Нгома приходилось тесниться вчетвером за одним столом. Некоторые занимались, сидя прямо на полу. Отсутствие элементарных удобств вынуждало проявлять находчивость.

Учителя НЕВОЗМОЖНОГО: от уроков до большого экрана

«Ученики устраивались на небольших досках, которые приносили с собой. Условия были крайне непростыми», – вздыхает учитель.

Школьных учебников тоже на всех не хватало, и детям приходилось делить их друг с другом, объединяясь в группы по 3-4 человека во время выполнения заданий и уроков чтения. Ситуация осложняется тем, что многие ученики испытывают трудности в учебе. Особенно сложно дается им изучение французского. «На занятиях чтения мне нужно быть очень внимательным – некоторые ученики, плохо владея языком, читают совсем не то, что написано – они сочиняют», – рассказывает учитель.

Поддерживать дисциплину в таком большом коллективе тоже непросто, однако у Сатюрнена Сержа Нгома есть свои методы, позволяющие держать ситуацию под контролем. Первый заключается в том, чтобы вызывать самых неусидчивых учеников к доске. «Они боятся не справиться с заданием на глазах у одноклассников и стараются избегать подобных ситуаций. Те, кто плохо себя ведет, также получают наказания – спрягают глаголы, а в самых крайних случаях я отправляю их убирать двор».

Несмотря на такие тяжелые условия, в конце учебного года 62 ученика Сатюрнена Сержа Нгома были переведены в следующий класс. Он гордится тем, что один из его воспитанников стал лучшим в школе, окончив год со средним баллом 12,5 [из 20; оценка выше 12 считается хорошей].

Этот учитель в возрасте около сорока лет, имеющий диплом магистра в области экономики устойчивого развития, начал преподавать не сразу; сначала он работал в охранных компаниях и вел уроки в частных учреждениях. Тем не менее, несмотря на повседневные трудности и незначительный доход, сегодня смена профессиональной деятельности в его планы не входит.

Начиная с сентября, он снова будет каждый день отправляться в получасовой путь по дороге, ведущей из его квартала Ля-Фронтьер в школу Ля-Пудриер. «Учитель Нгома, – подытоживает один из его бывших учеников Гелор, – не перестает повторять, что он редко встречал людей, добившихся успеха, не имея школьного образования».

«Вернуть учителям их репутацию человека, способного изменить к лучшему жизнь детей – а значит, и облик будущего человечества». Такую амбициозную задачу ставят перед собой создатели документального фильма под рабочим названием «Учителя невозможного» (*Profes de l'impossible*), съемку которого в настоящее время ведет французская кинокомпания *Winds* в сотрудничестве с ЮНЕСКО – вдохновителем этого проекта. Фильм призван через серию портретных зарисовок показать зрителю, что в мире есть педагоги, которые не просто хорошо делают свою работу, а вкладывают в нее всего себя и готовы ради своих учеников совершить невозможное.

Таких разных на первый взгляд героинь фильма – Сандрин из Буркина-Фасо, Таслиму из Бангладеш, Светлану из Сибири – связывает общая черта: быть учителем для них – это призвание. Героини в полном смысле этого слова, они сохраняют преданность своему делу, несмотря на многочисленные препятствия: неразвитую инфраструктуру, удаленность от цивилизации, суровый климат, длительные перерывы в учебе, кочевой образ жизни и другие проблемы. Для этих стойких и самоотверженных женщин, как и для миллионов других учителей по всему миру, каждый день – это новое испытание, причем с точки зрения не только педагогической, но также физической и психологической.

Так, Светлана, чтобы дать детям эвенкийских оленеводов возможность учиться, вынуждена жить вдали от собственных детей. Вся ее кочевая школа уместается в саях, на которых она вместе с супругом перемещается следом за оленеводами по сибирской тайге. Географическая изоляция этого региона глубоко поразила продюсера фильма Бартелеми Фужа:

«Это первый случай за всю мою 30-летнюю карьеру, когда съемочной группе пришлось преодолевать такие огромные расстояния». Чтобы добраться до места съемок, команде понадобилась неделя и целых четыре вида транспорта: самолет, поезд, грузовик и, наконец, снегоход. Несмотря ни на что, Светлана не намерена отступать от цели, которую она перед собой поставила: позволить детям кочевников одновременно чувствовать себя и русскими, и эвенками. За этим решением стоит желание избавить их от того, что пережила она сама: ее детство пришлось на советскую эпоху, и ее отправили учиться в школу-интернат, далеко от родной культуры и эвенкийского народа, к которому она принадлежит.

Этот полнометражный фильм режиссера Эмили Терон (*Émilie Théron*) в настоящее время находится на стадии монтажа и выйдет на экраны в 2020 году. Он станет частью крупного международного медийного проекта, в рамках которого планируется также выпуск телесериала, издание книг, в том числе для детей, и проведение выставки. Параллельно с этим организация *Sur le chemin de l'école* («Дорога в школу») принимает меры по предоставлению нуждающимся помощи в получении образования. Свое название организация получила в честь фильма, выпущенного кинокомпанией *Winds* в 2013 году, также в сотрудничестве с ЮНЕСКО, и отмеченного многочисленными международными наградами.

Фото со съемок фильма «Учителя невозможного». Бангладешская учительница Таслима на борту плавучей школы, представляющей собой единственный способ продолжать обучение во время частых в стране наводнений.

© Sumon Delwar

Вальпараисо: учеба за решеткой

Каролина Херес Энрикес,
Бюро ЮНЕСКО в Сантьяго, Чили

Школа им. Хуана Луиса Вивеса, основанная в 1999 году, стоит на одном из холмов чилийского порта Вальпараисо и в настоящее время насчитывает 550 учеников. Однако это не простые школьники: все они отбывают наказание в городской тюрьме, на территории которой и находится учреждение. Каждый день преподаватели погружаются в особый мир заключенных и, насколько это возможно в условиях тюрьмы, стремятся передать им знания, несмотря на порой огромную разницу в уровне подготовки учеников и их тяжелое психологическое состояние. В 2015 году школа стала лауреатом присуждаемой ЮНЕСКО Премии Конфуция за распространение грамотности.

Подставляя стены ветрам, тюрьма Вальпараисо располагается вдали от исторического центра, который входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, в одном из самых неблагополучных кварталов, куда не заходят туристы. Здесь и находится школа им. Хуана Луиса Вивеса. Заключенные приходят сюда, чтобы продолжить прерванное, зачастую неоднократно, школьное образование или обучиться профессии. Как бы то ни было, главная задача этого учреждения – как можно лучше подготовить заключенных к последующей жизни на свободе.

В школе им. Хуана Луиса Вивеса каждый день непредсказуем. «Никогда нельзя заранее знать, как пройдет урок, – рассказывает один из преподавателей. – Занятие в любой момент может быть прервано, например, в связи с обыском. Если в какие-то дни нам удастся соблюдать расписание, то в другие бывает просто невозможно работать».

Соня Альварес, преподаватель истории и граждановедения, вот уже 40 лет борется за обеспечение заключенным права на получение образования. «Раньше моя жизнь казалась лишённой смысла. Теперь же я знаю, что делаю важное дело», – заявляет она, поднимаясь по лестнице на второй этаж нового здания школы, построенной на территории тюрьмы по ее проекту на государственные и частные средства.

В школе – насколько позволяют условия тюрьмы – предоставляется базовое и среднее образование. Кроме того, здесь можно получить профессию повара и повысить таким образом шансы найти работу после отбывания срока наказания.

Поставить на правильный путь

По данным Национального управления образованием молодежи и взрослых, в 2018 году в исправительных учреждениях Чили насчитывалось в общей сложности 72 учебных центра, и школа им. Хуана Луиса Вивеса входит в их число. Все, кто здесь работает, как и Соня Альварес, верят в освободительную силу образования, которое, как утверждал бразильский педагог Паулу Фрейре, наделяет людей, как на свободе, так и за решеткой, новым социальным статусом, подталкивает их к размышлению и наполняет их существование смыслом.

Работа преподавателя в условиях тюрьмы – это настоящая полоса препятствий. «От нас требуется огромная мотивация, – поясняет Хасмин Дапик, одна из учителей школы. – Кроме того, нужно постоянно проявлять изобретательность и следить за тем, чтобы занятия отвечали потребностям заключенных и приносили им реальную пользу. Наша роль – позволить им продолжить свое обучение, стать полноценными гражданами и принимать правильные решения».

Однако роль учителей не ограничивается передачей знаний. Перед ними стоит и другая не менее важная задача – вернуть заключенным веру в себя. «Для нас очень важно, чтобы преподаватели не относились к нам, как к заключенным», – говорит Хосе, один из «обитателей» тюрьмы Вальпараисо, который регулярно посещает занятия. «Они видят в нас достойных людей, у которых есть права. Они ждут, что когда мы выйдем отсюда, мы будем лучше, чем когда мы сюда попали. А для этого нужны чуткость и умение сопереживать, – добавляет другой заключенный по имени Карлос. – На уроке мы забываем, что сидим за решеткой. Мы чувствуем себя на свободе».

Особенная атмосфера занятий, позволяющая заключенным пусть мысленно, но вырваться из тюремных будней, располагает к разговорам по душам, в ходе которых они могут поделиться своими зачастую мрачными историями. «Я вижу в них людей, переживших трагические события. Прошлое каждого из них скрывает в себе ужасные трагедии, и учителю приходится переваривать эту информацию, искать в себе силы, чтобы не позволить ей выбить себя из колеи, и помочь найти в себе эти силы заключенным. Те, кто приходит к нам в школу, обездолены во всех смыслах. И наша роль прежде всего в том, чтобы сопроводить сбившегося с дороги человека, помочь ему встать на правильный путь», – подчеркивает один из преподавателей учреждения Леопольдо Браво.

В этом учителям помогает психолог Хесика Леон. Она занимается повышением мотивации к учебе у заключенных и оказывает поддержку педагогам вместе с другими специалистами Программы школьной интеграции. «Это крайне важно, поскольку поиск наилучших методов для заполнения пробелов у заключенных – как в образовательном, так и в психологическом плане – требует невероятных усилий, – объясняет она. – Наша главная задача – поддерживать баланс в среде, куда выплескиваются самые противоречивые эмоции».

“ Роль учителей не ограничивается передачей знаний. Перед ними стоит и другая важная задача – вернуть заключенным веру в себя ”

Даже сами заключенные признают, что работа учителя в тюрьме – задача не из легких. Они видят, что им чрезвычайно сложно сконцентрироваться на учебе, и сожалеют о том, что лишены времени, необходимого для надлежащего усвоения знаний. «Мы целиком зависим от воли надзирателей и не имеем возможности провести полноценный учебный день», – поясняет Хосе.

Не сдаваться, несмотря на все трудности

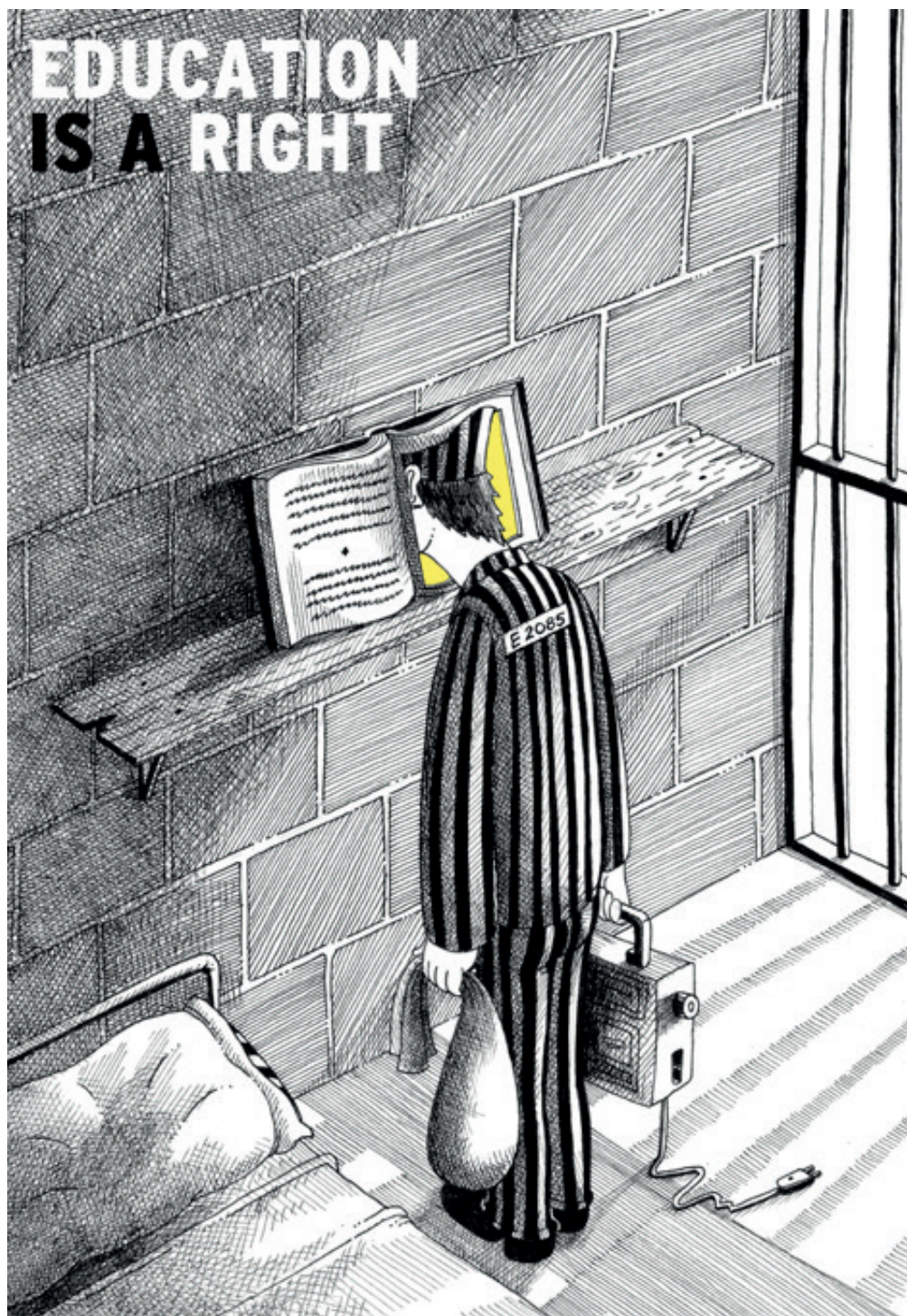
Другое серьезное препятствие на пути педагогов – отсутствие образовательных программ для заключенных, учитывающих их положение. В связи с этим учителям приходится самим, без специальной подготовки, разрабатывать педагогические стратегии и учебные планы и оценивать содержание уроков с точки зрения его пользы для учеников.

Все это весьма непросто, тем более что в исправительных учреждениях в одном классе зачастую собраны люди из разных социальных кругов, имеющие различный уровень образованности и разные способности к обучению. «При составлении плана урока все это необходимо брать во внимание. Для нас важно, чтобы обучение шло им на пользу, поэтому нужно тщательно продумывать, чему именно мы хотим их научить и какие ценности хотим им передать», – уточняет Хасмин Дапик. За основу учителя школы им. Хуана Луиса Вивеса берут программу министерства образования Чили, которую они адаптируют к уровню и потребностям своих учеников.

Вышеупомянутые проблемы усугубляются тем, что уровень подготовки у заключенных может существенно отличаться, поскольку в прошлом многие из них учились нерегулярно. Другая сложность связана с частыми пропусками занятий. Однако, несмотря на многочисленные трудности, учителя не отчаиваются. «Мы знаем, что образование меняет людей», – заключает профессор Браво. – И мы своими глазами видим, как эти изменения медленно, но верно происходят. Это именно то, что нами движет».

© posterfortomorrow 2011/Elmer Sosa

Плакат мексиканского иллюстратора Эльмера Сосы по теме «Право на образование».

Учитель На все руки — надежда китайской глубинки

Ван Шо, китайская журналистка

Большинство жителей затерянной среди гор деревушки Хэйхумяо в китайской провинции Хэнань мечтает лишь о том, чтобы уехать в город. Уезжая учиться в университет, остаться в городе намеревался и Чжан Юйгунь. Однако после получения диплома он вернулся в родную деревню уже в качестве учителя, чтобы в свою очередь дать шанс на лучшую жизнь местным детям.

Если по дороге, которая ведет в горы из уезда Чжэньпин городского округа Наньян, забраться на самую вершину, расположенную на уровне 1600 м над уровнем моря, в низине можно заметить начальную школу Хэйхумяо. Чжан Юйгунь преподает здесь уже восемнадцать лет.

Поселок Хэйхумяо расположен вдали от всего. Раньше, чтобы добраться из него до других населенных пунктов или просто спуститься с гор, нужно было идти по протоптанным быками и овцами тропинкам, карабкаться вверх по крутому склону, затем спускаться вниз под откос. Отсутствие общественного транспорта и изрезанный ландшафт, не позволяющий проехать даже на велосипеде, не оставляли выбора: подняться на холм можно было только пешком. А для этого требовалось ни много ни мало пять часов.

Неудивительно, что преподаватели, готовые работать в Хэйхумяо, были редкостью.

«Учителя со стороны к нам не пойдут. Наши ученики вырастут и тоже уедут. Кто же будет воспитывать наших детей?» Этот вопрос не оставлял Чжана Юйгуна в покое с тех пор, как он посетил школу вместе с ее бывшим директором У Лунци. После некоторых сомнений в связи с низкой заработной платой и труднодоступностью места он принял решение остаться в родной деревне и обещал У Лунци дать деревенским детям шанс на новую жизнь. И слово свое он сдержал.

В отсутствие родителей, большинство из которых работают далеко, учитель сам провожает своих учеников по ведущим в школу извилистым тропам.

© Shasha GUO/China Pictorial

© Shasha GUO/China Pictorial

Учитывая отсутствие желающих работать в столь труднодоступной местности, Чжан Юйгунь освоил и другие профессии. Теперь он преподаёт не только математику и нравственное воспитание, но и музыку.

Коромысло, полное надежды

Учебники, тетради, карандаши, стирательные резинки, учебное оборудование... Эти простые, казалось бы, вещи для Хэйхумяо были недоступны. И все это – а также такие основные пищевые продукты, как рис, овощи и уксус – нужно было приносить из города на себе. В период с 2001 по 2006 год Чжан пешком обходил близлежащие населенные пункты в поисках недостающих товаров, которые он приносил в поселок... в корзинах на коромысле. Это приспособление он унаследовал от У Лунци. На тот момент это был единственно доступный способ, чтобы дать местным детям возможность учиться – а значит, и надежду однажды выбраться из захолустья.

Как-то раз зимой Чжан Юйгунь и еще один учитель были вынуждены пойти за учебниками – все с тем же коромыслом – в город Гаоцун, лежащий за 30 км от Хэйхумяо. Размытая дождями дорога скользила, и когда товарищи вернулись в школу с полными корзинами книг, они были с головы до ног покрыты грязью. Это их не волновало – главное, что их ценная поклажа не пострадала.

В последние годы ситуация значительно улучшилась. Начиная с 2006 года в поселок ведет бетонированная дорога, а зимой 2017 года сюда начали ходить автобусы. Теперь Чжан может ездить за учебными принадлежностями и продуктами питания – общий вес которых иногда превышает сто килограммов – на мотоцикле.

Несмотря на заметные улучшения, условия передвижения по дорогам по-прежнему тяжелые, и с момента своего возвращения в деревню Чжан сломал уже четыре мотоцикла, не считая множества проколотых шин.

Однако Чжан Юйгунь не жалуется. «Я знаю, что мои усилия не напрасны – все это нужно, чтобы дети могли продолжать учебу», – утверждает педагог. Когда он только начал работать в школе Хэйхумяо, он был первым ее учеником, получившим высшее образование. Сегодня их уже 22 человека.

И швец, и жнец

Ввиду нехватки персонала, за прошедшие 18 лет Чжан постепенно освоил и другие профессии. Теперь он не только преподаёт математику и нравственное воспитание, но и руководит школой, оказывает детям первую медицинскую помощь, выполняет функции повара, а при необходимости может перевоплотиться и в портного.

Однако прежде всего это настоящий наставник для детей, знающий проблемы каждой семьи и готовый прийти на помощь, когда родители – большинство из которых работают далеко за пределами поселка – этого сделать не могут. «За все эти годы еще ни один из наших учеников не бросил школу из-за того, что принадлежит к бедной семье. И это в равной степени относится и к мальчикам, и к девочкам, – рассказывает деревенский староста. –

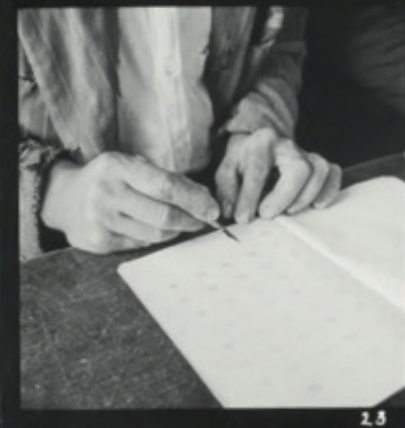
Чжан уговорил родителей тех, кто живет далеко, позволить детям кушать и спать в школе. Вместе со своей супругой он помогает им стирать одежду, пришивать оторванные пуговицы, выполнять другие повседневные дела. Хотя у него самого скромный достаток, он уже помог закончить школу более 300 ученикам, в том числе материально».

Благодаря поддержке министерства образования условия обучения в этой затерянной среди гор школе, где в настоящее время обучается 51 ребенок, продолжают улучшаться. Теперь здесь есть столовая, игровая площадка и компьютерный класс, а недавно были открыты новые общежития.

Вдохновившись примером Чжана, к педагогическому коллективу присоединились четыре учителя, уже вышедших на пенсию. Сегодня в школе 11 учителей, и каждый из них заверяет: «Пока здесь будут дети, мы никуда не уйдем».

Фокус

50 - 3 - 10

Один из тридцати восьми контрольных листов, сделанных Дэвидом Сеймуром в 1950 году по заказу ЮНЕСКО и посвященных кампании по борьбе с неграмотностью на юге Италии. Большая часть снимков напечатана не была.

На этом листе представлены сцены занятия для взрослых в «народном культурном центре» в местечке Роджано-Гравина, Калабрия. На ряде фотографий запечатлены руки пожилых крестьян. Неискусные в обращении с пером, они старательно выводят буквы. Многие из них – впервые в жизни.

Архивное сокровище: неопубликованный альбом Дэвида Сеймура

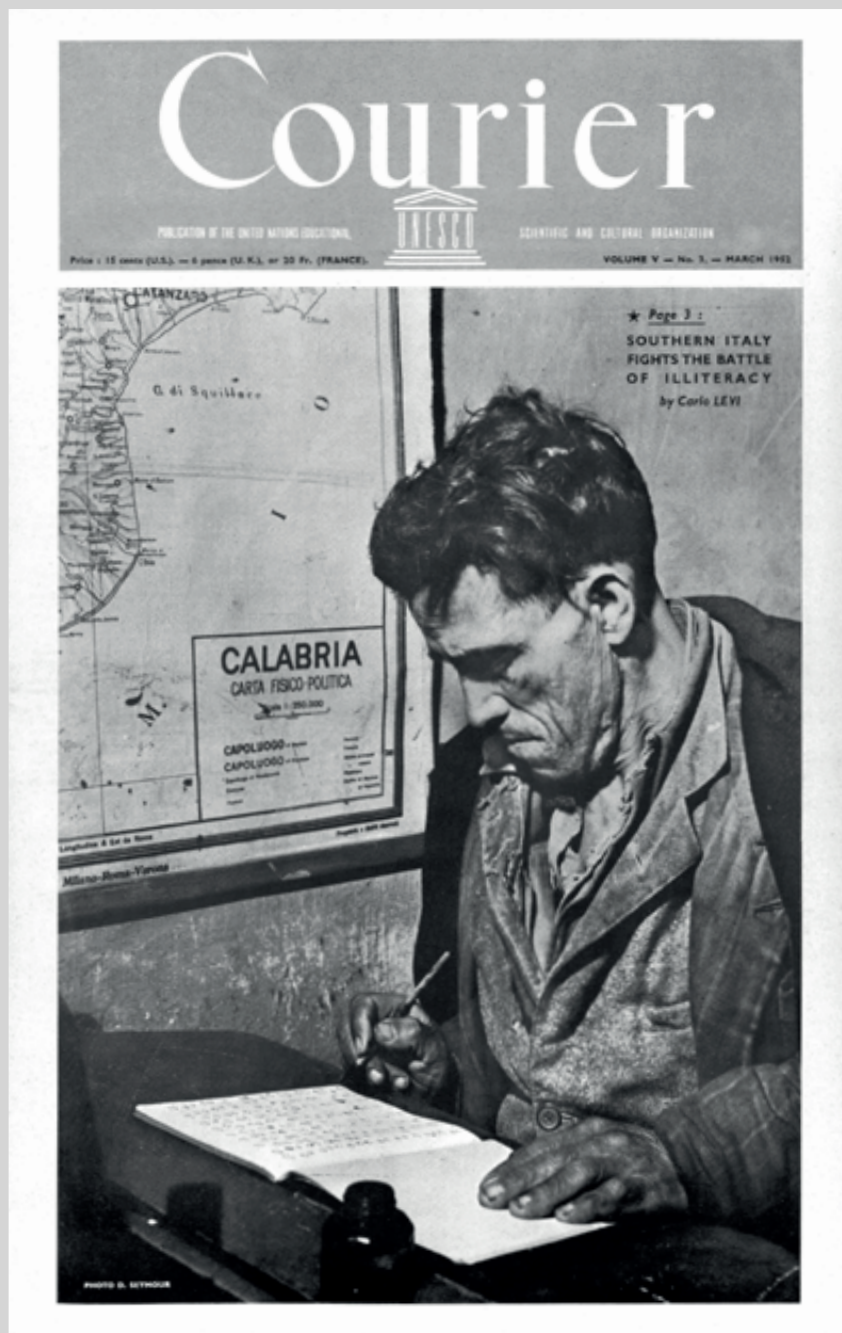
Фото: Дэвид Сеймур/
Magnum Photos

Текст: Джованна Хендел (ЮНЕСКО)

Все началось с изучения аудиовизуальных материалов ЮНЕСКО после их перевода в архив Организации осенью 2017 года. На многих из них за почти 70 лет существования собрания был проставлен только номер. Экскурсия по архиву напоминала посещение «Вавилонской библиотеки» Хорхе Луиса Борхеса. Так как документы исчислялись тысячами, получить представление о структуре коллекции можно было, лишь заглянув во множество старых картотечных шкафов.

В одной из этих сокровищниц нас ждало необычайное открытие. Это был неопубликованный альбом с тридцатью восемью контрольными листами и подписями к ним, сделанными одним из самых знаменитых фотографов XX века – Дэвидом Сеймуром, известным также как Шим (от его польской фамилии Шимин). В 1947 году Дэвид Сеймур, Анри-Картье Брессон, Роберт Капа, Джордж Роджер и другие величайшие фотографы того времени основали фотокооператив *Magnum*, сегодня известный как фотоагентство *Magnum Photos*.

В 1950 году ЮНЕСКО заказала Сеймуру фоторепортаж о масштабной кампании по борьбе с неграмотностью на юге Италии. Сделанные им снимки были опубликованы в статье на эту тему в номере «Курьера ЮНЕСКО» за март 1952 года. Текст статьи написал Карло Леви, перу которого принадлежит выдающийся автобиографический роман «Христос остановился в Эболи» (1945). В основу романа легли впечатления этого туринского писателя о времени, проведенном в отдаленном южном регионе, ныне именуемом Базиликата, куда он был сослан фашистами в 1930-х годах.

Автор повествует об образе жизни местного населения, их обычаях и верованиях и о нищете, в которой они прозябали.

Один из снимков Сеймура был помещен на обложку мартовского номера «Курьера ЮНЕСКО» за 1952 год. Уже не молодой крестьянин учится писать. Висящая справа от него карта Калабрии позволяет читателю определить место действия.

Обнаруженные в архивах отпечатки и записи Сеймура в полном объеме войдут в книгу, название которой можно перевести как «Они не остановились в Эболи: ЮНЕСКО и кампания по борьбе с неграмотностью в репортаже Дэвида “Шима” Сеймура и текстах Карло Леви от 1950 г.». Выход в свет этой книги планируется в ближайшее время, и по этому случаю, 67 лет спустя после публикации первоначального репортажа, «Курьер ЮНЕСКО» раскрывает еще одну грань проделанной фотографом работы.

Репортаж Сеймура был посвящен итальянской кампании по борьбе с неграмотностью, которая достигала особо высокого уровня на юге страны. В некоторых регионах, в том числе в Калабрии, где Сеймур работал над своим репортажем, почти половина жителей не умела читать и писать.

Кампанию проводили послевоенные итальянские власти совместно с неправительственными организациями, такими, например, как основанный в 1947 году Национальный союз по борьбе с неграмотностью (*Unione Nazionale per la Lotta contro l'Analfabetismo – UNLA*). Эта НПО способствовала открытию школ, в которых обучали грамоте и детей, и взрослых. Самым плодотворным из начинаний Союза стали так называемые народные культурные центры. Взрослые, уже прошедшие курс ликвидации неграмотности, могли расширить здесь свои познания, задавая учителю из UNLA вопросы как практического, так и более отвлеченного характера. Учитель старался находить ответы, прибегая к помощи специалистов: врачей, аптекарей, ветеринаров, приходских священников и других знатоков своего дела.

They Did Not Stop at Eboli: UNESCO and the Campaign against Illiteracy in a Reportage by David “Chim” Seymour and Texts by Carlo Levi (1950) («Они не остановились в Эболи: ЮНЕСКО и кампания по борьбе с неграмотностью в репортаже Дэвида “Шима” Сеймура и текстах Карло Леви от 1950 г.»). Под ред. Джованни Хендел, Кэрл Хаггар и Карин Прием. Совместное издание ЮНЕСКО/De Gruyter, Берлин/Бостон, 2020.

ЮНЕСКО живо интересовалась этой кампанией, а впоследствии и поддержала ее, вне всякого сомнения, признавая ее значимость – ведь подготовку соответствующего репортажа она поручила одному из крупнейших фотографов того времени.

Работая над заказом, Сеймур не только сделал сотни снимков, но и сопроводил их весьма подробными комментариями. Выстроил фотографии в тематические сюжетные линии, сделал подборки, которые могли бы стать канвой для последующего репортажа. В статье, опубликованной в «Курьере» за март 1952 года, были заимствованы отдельные его идеи, однако использовалась лишь малая часть текста. Сейчас, 67 лет спустя, настало время восполнить это пробел.

В частности, недостаточно внимания было уделено наблюдениям Сеймура о положении женщин. К примеру, он сделал серию снимков женщин, обучающихся чтению (один из них, на котором девочка учится читать вместе со своей мамой, был опубликован в статье 1952 года). В записях к этой серии фотограф подчеркивал, что в целях содействия социальному прогрессу необходимо совмещать мероприятия по ликвидации неграмотности с мерами, способствующими равенству полов.

В «Курьере» была напечатана и фотография женщины, несущей на голове груз (в данной статье мы публикуем другой снимок [с. 26] из этой серии, оцифрованный для публикации в книге «Они не остановились в Эболи»). Однако подпись к ней, которую мы приводим ниже, существенно сузила смысл, вкладываемый фотографом: в статье 1952 года фотография использовалась для иллюстрации того факта, что людям приходилось учиться по вечерам, после тяжелого трудового дня.

Та же подпись относилась и к снимку, изображающему работающих в поле мужчин, и точно так же сводила его роль к простому показу дневного труда, за которым следовали вечерние занятия. Однако если мы прочтем комментарий Сеймура к серии, откуда была взята эта фотография [с. 25], мы сможем оценить всю глубину его наблюдений: фотограф считал, что образовательная кампания должна сопровождаться социально-экономическими реформами.

Это обращение к первоисточнику не только подтверждает значимость архивов ЮНЕСКО, способных пролить свет на ничуть не утратившие актуальности общественные кампании прошлого, но и позволяет увидеть то, как информация о них доводилась до сведения читателей.

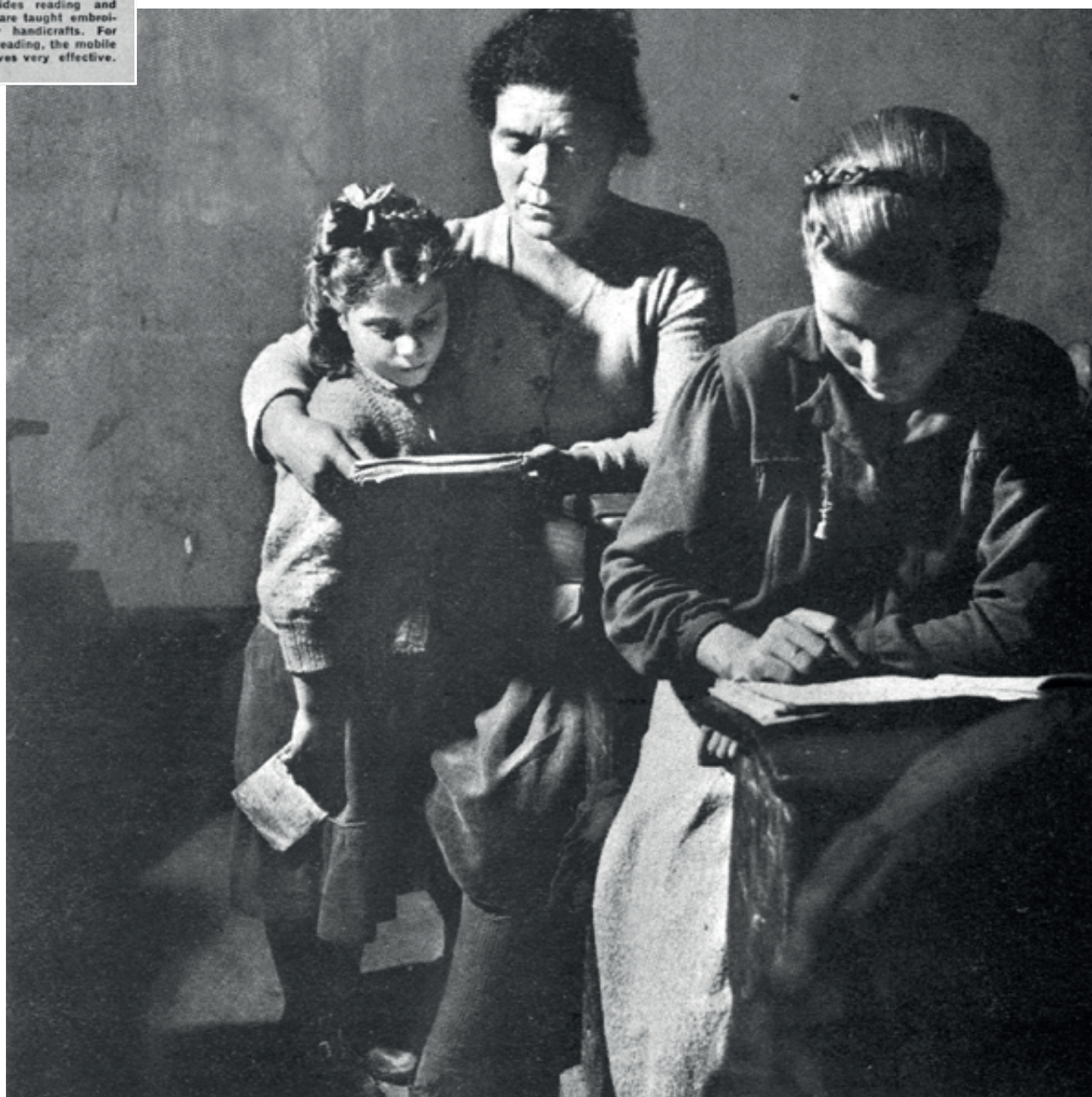
Выборка фотографий в том виде, в каком она была напечатана в номере «Курьера» за март 1952 года.

Подпись к снимкам в статье, вышедшей в марте 1952 г.

После тяжелого дня полевых работ крестьяне Роджано-Гравины идут в вечернюю школу, нередко вместе со своими детьми. Среди женщин доля неграмотных больше, чем среди мужчин. Женщин на вечерних курсах учат не только письму и чтению (для этого широко применяются таблички с буквами), но и вышиванию и другим видам рукоделия.

After a hard day's labour in the fields, peasants of Rogiano Gravina attend evening classes, often accompanied by their children. Illiteracy is more widespread among women than men. Besides reading and writing, women are taught embroidery and other handicrafts. For the teaching of reading, the mobile letter system proves very effective.

Запись Дэвида Сеймура:

Вечерние курсы посещают и женщины. Если в семье есть малолетние дети, их иногда берут с собой, и те сидят на уроках рядом с папой или мамой. Если ребенок совсем мал, родители смотрят за ним по очереди: сегодня дома остается один, а другой идет учиться, в следующий вечер – наоборот. В этом плане можно отметить, что укоренившаяся на юге Италии традиция, согласно которой женщина находится в более низком положении, теперь меняется.

SIAM
100% FRAM
№ 2624

139 - The need for agrarian reform in Southern Italy is recognized by everybody. The Italian Parliament is discussing at present a project of law concerned with agrarian reform. However, poor peasants of Calabria went ahead and started occupying uncultivated land. This occupation is not taking over the land. It means only that the peasants will work the land, harvest the crop, and give the owner the usual share of the harvest which varies from 30 to 40 per cent. The average holdings of Rogiano Gravina peasants and agricultural workers are from two to four acres (the minimum land holding for a peasant family to assure an acceptable standard of living being from 15 to 20 acres). The extent of the occupation goes to one or two acres per family and still doesn't solve the basic problems of living. The occupation was peaceful, with no police or carabinieri present. The man in center, Oreste Rossini, has a family of five, land holding of three acres and is a very active pupil in the evening school of the Centro.

Фотография с контактного отпечатка, показанного на противоположной странице.

© David Seymour/Magnum Photos. Photo : UNESCO/Christelle Alix

Неопубликованный альбом Дэвида Сеймура в том виде, в каком он был обнаружен в архивах ЮНЕСКО. На этом контактном листе представлены калабрийские крестьяне, мирно занимающие некультуривуемые земли. Лист дополнен комментарием фотографа, перевод которого мы приводим ниже:

Запись Дэвида Сеймура:

Необходимость в проведении аграрной реформы на юге Италии признается повсеместно. В парламенте страны в настоящее время обсуждается соответствующий законопроект. Однако нищие калабрийские крестьяне обгоняют законодателя: они самостоятельно занимают необрабатываемые земли. Имеется в виду не присвоение участка, а лишь то, что крестьяне будут на нем работать, отдавая хозяину привычную долю: от 30 до 40 % урожая. Средние наделы крестьян и сельскохозяйственных рабочих составляют в Роджано-Гравине от 2 до 4 акров (при том что для приемлемого уровня жизни крестьянской семье необходимо по меньшей мере 15-20 акров). Такое занятие земли дает крестьянам дополнительно 1-2 акра на семью, что не решает проблемы. Оно происходит мирно, без вмешательства полиции и карабинеров. Мужчину в центре зовут Оресте Россини. Глава семейства из пяти человек и владелец участка площадью 3 акра, он усердно посещает вечерние курсы в Centro – «народном культурном центре».

Запись Дэвида Сеймура:

Одно из многочисленных изображений женщин с грузом на голове. Думаю, что эти фотографии могли бы стать в статье чем-то вроде символического вступления. Предложить более конкретную формулировку пока не могу, но суть в том, что люди в Калабрии пользовались головой для переноски грузов, подчас очень тяжелых, а теперь обнаруживают, что голова может использоваться и для учебы.

Запись Дэвида Сеймура:

Первый урок чтения для крестьянок Роджано-Гравини. Безграмотных женщин здесь намного больше, чем мужчин, и Национальный союз по борьбе с неграмотностью активно агитирует их посещать вечерние курсы. Кроме чтения и письма, их там учат вышивке и другим видам рукоделия. Вечерние курсы состоят из уроков чтения, письма и шитья. Все три этих вида деятельности объединяет в себе вышивание букв – весьма эффективное упражнение. Овладеть чтением очень помогают таблички с буквами.

Идеи

Пожилый маадан пьет свежее буйволиное молоко в традиционной тростниковой хижине, залитой лучами восходящего солнца. Эта фотография, сделанная в марте 2017 г. в заболоченном районе на юге Ирака, вошла в серию «Последний рай Ирака: месопотамские болота» (Iraq's last Eden: Mesopotamian marshes) французской фотохудожницы Эмильен Мальфатто.

© Emilienne Malfatto

Города в эпоху глобального потепления: уроки традиционного зодчества

Амин Аль-Хабайбех

Смогут ли современные города с заасфальтированными дорогами и стеклянными небоскребами выдержать ожидаемый рост температур? Маловероятно. В отличие от них, традиционные жилища в странах Ближнего Востока, Персидского залива и Африки оптимально приспособлены к жаркому климату, обеспечивая тень и способствуя циркуляции воздуха. Если мы хотим создать более устойчивую и экологичную городскую среду, нам следует прислушаться к опыту зодчих прошлых веков.

Асфальт поглощает большую часть солнечного света, способствуя образованию тепловых потоков и нагревая воздух в черте города. Что касается бетона, то при его производстве потребляется много энергии и выбрасываются большие объемы углекислого газа, что лишь усугубляет глобальное потепление. Кроме того, неудобство общественного транспорта нередко вынуждает горожан пользоваться личными автомобилями, которые загрязняют воздух, а повсеместно используемые кондиционеры, выбрасывая горячий воздух из помещений на улицы, только усиливают эффект теплового острова.

До того как сложился современный образ жизни, большинство обитателей планеты жили в гармонии с окружающей средой, будь то земледельцы и рыбаки и деревнях, кочевники и бедуины в пустынях или городские жители. Свои дома они строили из местных природных материалов, которые отличались устойчивостью, подходили для их образа жизни и соответствовали тому, что сегодня называют экономикой замкнутого цикла. Так, занимающиеся животноводством бедуины-кочевники жили в шатрах, которые обеспечивали им свободу передвижения и оптимальную защиту в условиях жаркого климата. Шатры, полностью адаптированные к их среде и образу жизни, изготавливались из таких легкодоступных материалов, как козья или овечья шерсть – в связи с этой особенностью в Аравии их называли «шерстяными домами».

Патио в типичном андалусском доме, Кордова, Испания.

Глобальное потепление и увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере может привести к тому, что жители крупных городов будут все чаще сталкиваться с необычно сильной жарой. Эта проблема особенно актуальна в странах Персидского залива, где в течение XXI века средняя температура может превысить отметку в 50 °С. Однако от погодных аномалий не застрахованы и другие регионы мира, включая Европу. Так, летом 2019 года во Франции, Великобритании и Швейцарии были зафиксированы новые температурные рекорды.

Сегодня кондиционер стал неотъемлемым атрибутом жизни в городах, в облике которых преобладают бетон, асфальт и стекло. Однако следует признать, что эти современные материалы мало пригодны для использования в условиях сильной жары. Стекло отражает солнечные лучи, приводя к появлению так называемых тепловых островов и повышая температуру внутри помещений в результате парникового эффекта.

© kelvinjay/Stock/Getty Images Plus

Натуральные и экологичные материалы

Шатры из шерсти обеспечивают циркуляцию воздуха в зной и не пропускают воду в дождь, когда намокшие волокна разбухают. Бедуины из засушливых и жарких регионов могли смачивать как сам шатер, так и окружающий его участок земли, ковры и даже свою одежду для того, чтобы снизить температуру благодаря испарению. Низкая теплопроводность шерсти позволяет летом сохранять прохладу, а в холодное время года – удерживать внутри тепло от небольшого костра. Что же мешает нам прибегнуть к этому материалу сегодня и возводить здания, позволяющие лучше выносить экстремальные температуры?

Традиционные жилища оседлого населения отличались очень толстыми стенами и также строились из натуральных и экологичных материалов, например, из известняка или грунта, к которому могли примешивать солому. Эти материалы обладают высокими теплоизоляционными свойствами, благодаря чему внутри домов поддерживается относительно постоянная температура. Кроме того, они способны поглощать влагу ночью и выделять ее посредством испарения в жаркое дневное время, освежая воздух. Превосходным примером традиционных методов строительства, некогда распространенных в Персидском заливе, служит Красный форт в Эль-Джахре, Кувейт.

В жарких странах города и постройки возводились таким образом, чтобы обеспечить оптимальное затенение, снизить прямое и косвенное нагревание солнечными лучами, поддерживать внутри комфортную температуру и способствовать циркуляции воздуха в целях охлаждения помещения.

Для мощения улиц также использовались природные материалы, например, камни или просто песок. Они гораздо лучше ведут себя под воздействием высоких температур и не перегреваются, как асфальт. Кроме того, благодаря узким улицам и плотно примыкающим друг к другу зданиям в тени находилась максимально возможная часть города, а нагрев воздуха был сведен к минимуму.

Тень и движение воздуха

В зданиях имелись окруженные со всех сторон стенами просторные внутренние дворы, где обитатели дома собирались по вечерам для отдыха и занятия общими делами. В центральном дворе, как правило, посажены деревьями, обычно располагался родник или колодец, иногда используемый для сбора дождевой воды. Такие дворы не только обеспечивали тень благодаря окружающим их стенам, но и служили своего рода вентиляционной трубой для вытяжки горячего воздуха, на смену которому приходил более прохладный воздух из прилегающих помещений.

Этот тип построек был широко распространен в Дамаске и Андалусии. Узкие улицы иногда укрывались навесами из листьев финиковой пальмы. Это также способствовало циркуляции воздуха, который, проходя сквозь комнаты, перемещался между улицей и внутренними дворами. Текстура и песочный цвет стен ограничивали поглощение и излучение тепла.

Стекло в строительстве использовалось крайне редко. В некоторых комнатах имелось два окна. Небольшое окошко, расположенное под самым потолком и остающееся открытым, служило для проветривания и естественного освещения, не позволяя при этом постороннему взгляду проникнуть внутрь. Второе окно большего размера почти всегда закрывали деревянные ставни с узкими просветами, пропускающие воздух, но защищающие от чужих глаз.

Типичным элементом архитектуры Ближнего Востока является машрабия – узорная деревянная решетка, закрывающая балкон или эркер (выступающее за плоскость фасада окно верхних этажей). Машрабия способствует притоку свежего воздуха и защищает от прямых солнечных лучей. Она встречается во многих ближневосточных регионах, включая Египет, Хиджаз и Ирак, где ее также называют рушан (*rouchân*) или шанашил (*chanâchil*). На многих зданиях в Персидском заливе также можно видеть бадгиры – ветровые башни, служащие для естественной вентиляции помещений. В нижней части бадгира, что в переводе значит «ветролов», имеются створки, которые закрывали и открывали в зависимости от направления ветра. Аналогичный принцип используется в современных системах охлаждения воздуха.

Для максимального затенения и содействия воздухообмену использовались и другие структурные элементы зданий, в том числе башни, крытые галереи (клуатры) и купола, позволяющие увеличить объем воздуха внутри помещения и снизить нагрев от солнца. Цель подобных конструкций – путем создания разности температур способствовать образованию сквозняка с целью охлаждения помещений, причем независимо от силы ветра на улице.

Школа кройки и шитья в городе Ниамей (Нигер), построенная в 2011 г. из местных материалов, воплощает в себе гармоничный союз традиционного мастерства и современных методов строительства. Стены из банко – смеси глинистого грунта с соломой, обладающей высокой тепловой инерцией, дополняет двухслойное кровельное покрытие, повышающее долговечность постройки.

© photo : Gustave Deghlaghe/architecte : Odile Vandermeeren

В симбиозе с природой

В Африке по сей день строят дома из самана – смеси глинистого грунта с соломой. Эти простые сооружения имеют целый ряд преимуществ: они не только быстро возводятся, но и эффективно обеспечивают пассивное охлаждение, а строительный материал – саман – отличается дешевизной, экологичностью и может подвергаться вторичной переработке. То же можно сказать и о традиционных жилищах мааданов или, как их еще называют, болотных арабов, населяющих болотистые земли на юге Ирака. Оригинальная конструкция их тростниковых хижин обеспечивает укрытие и оптимальную циркуляцию воздуха.

Жители древнего Набатейского царства достигли в искусстве жить в гармонии с природой еще больших высот, о чем наглядно свидетельствует город Петра на территории современной Иордании.

CC BY-SA 2.0 photo: :Dennis Jarvis

Полуподземные дома
в городе Матмата на юге Туниса.

Мастерски используя тепловую инерцию почвы, они создали настоящий шедевр градостроительства, в основе которого лежат опережающие свое время методы строительства и замысловатая система сбора дождевых вод. Живущие в скалистой местности набатеи высекали свои дома прямо в каменных глыбах. Учитывая, что температура внутри скал не колеблется в зависимости от погоды, в их жилищах зимой и летом поддерживалась относительно постоянная температура, чего нельзя сказать о современных постройках. Подобные сооружения также были обнаружены и в других местах, в частности в Турции (пещерные поселения Каппадокии) и США («Замок Монтесумы» и скальные жилища индейцев синагуа в Аризоне и вырубленные в мягкой туфовой породе пещеры древних пуэбло в Цанкави в Нью-Мексико).

Особого внимания заслуживают традиционные полуподземные берберские дома в городе Матмата на юге Туниса. Для их постройки местные жители сначала выкапывали в грунте – в основном, на склоне холма – широкий колодец, впоследствии выполняющий функцию центрального двора, а затем прорывали в нем пещеры, служившие им жилищем. Преимущество таких построек – превосходная теплоизоляция. Один из домов в Матмате, в котором ныне располагается гостиница, был показан в фильме 1977 года «Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда» как дом Люка Скайуокера на планете Татуин.

Наряду с архитектурой выжить в условиях знойного климата жителям жарких стран помогал весь их образ жизни. Рабочий день начинался на рассвете и прерывался в полуденные часы, а вечером, когда жара спадала, рабочая и общественная деятельность возобновлялась. Эта традиция по-прежнему жива на Ближнем Востоке и в Испании с ее знаменитой сиестой. Питьевая вода хранилась в глиняных сосудах или бурдюках, которые размещались в тени для охлаждения как самой воды, так и окружающей среды благодаря испарению. Одежда изготавливалась из натуральных материалов, была просторной, позволяя воздуху обдувать кожу, и практически полностью закрывала тело, оберегая от солнечных ожогов. Как правило, голову и лицо женщин и мужчин также скрывал платок. Это снижало риск обезвоживания от потери влаги через дыхание, препятствовало попаданию пыли в дыхательные пути, защищало от солнца и предотвращало преждевременное старение кожи. Предмет одежды, прячущий голову и лицо, носит различные названия в зависимости от его формы, пола его носителя и региона, но главной его функцией всегда является охрана здоровья.

Совместить исконные традиции и современные технологии

Принципы традиционного зодчества могут эффективно применяться и в наши дни, помогая смягчить последствия глобального потепления в городах. К примеру, в некоторых современных зданиях в испанской Севилье есть патио с окруженным деревьями фонтаном в центре, что позволяет снизить температуру воздуха. Интерес представляет и древняя традиция хранить вино в погребах, где благодаря тепловой инерции почвы стабильно поддерживается нужная температура. Этот метод может быть усовершенствован для достижения желаемых температурных условий в жару и холод.

В ОАЭ осуществляется проект по строительству экогорода, получившего название Масдар и сочетающего в себе новейшие технологии и уроки прошлого. В частности, предпочтение отдается узким улицам, традиционной цветовой гамме и таким элементам, как машрабия.

В других странах Персидского залива также прилагаются усилия по проектированию зданий на принципах экологичности и устойчивого развития.

В стремлении позволить местным городам сохранить нынешний уровень комфорта при одновременном сокращении выбросов углекислого газа и потребления ископаемых видов топлива здесь ведутся научные исследования и разработки, направленные на совершенствование строительных и дорожно-строительных материалов, оптимизацию градостроительных и архитектурных решений, улучшение теплоизоляции и использование возобновляемой энергии.

В Европе, где амплитуда колебаний температуры в будущем может увеличиться, ставя местных жителей в условия то крайней жары, то сильного мороза, нам также есть чему поучиться у традиционного зодчества.

Так, для снижения необходимости в отоплении зимой и кондиционерах летом можно строить более толстые стены с применением натуральных и теплоизоляционных материалов.

Радует то, что рост температуры сопровождается активным развитием солнечной энергетики. Изоляция большинства зданий и их оснащение фотоэлектрическими системами должны позволить получать достаточно энергии для работы кондиционеров в летнее время. Поскольку это будет приводить к образованию тепловых островов на улицах, тем более покрытых асфальтом, посадка большего числа деревьев может стать для Европы эффективным решением по снижению температур.

© Laurent Weyl/Argos/Saif images/Фотография любезно предоставлена бюро Foster + Partners

“*Наши предки, используя гениальные в своей простоте методы и экологически чистые материалы, на протяжении многих веков возводили экоустойчивые дома, оптимально удовлетворяющие потребность в обогреве и охлаждении*”

Здание Научно-технологического института в Масдаре (ОАЭ), спроектированное британским архитектурным бюро Foster + Partners, дополняет модернизированная ветровая башня (бадгир). Это сооружение высотой 45 м, выполненное из переработанной стали и оснащенное распылителями воды, обеспечивает естественную вентиляцию и охлаждение помещений.

Теплоизоляция помогла бы снизить потребность в кондиционерах и, следовательно, уменьшить потребление электричества. Применение натуральных или инновационных материалов, хорошо впитывающих влагу и обладающих высокими теплоизоляционными свойствами, позволило бы сократить нагрев помещений и способствовать их естественному охлаждению. Компьютерные модели городов, имитирующие поселения прошлого, подтверждают возможность использования экологически чистого общественного транспорта. Учитывая, что температура морской воды колеблется гораздо меньше, чем температура воздуха, интерес может представлять замена, к тому же легко осуществимая, привычных нам кондиционеров на крупномасштабные системы охлаждения и обогрева, охватывающие целые районы. Та же технология может использоваться применительно к воде из рек и затопленных угольных шахт.

Традиционное зодчество разных стран мира представляет собой кладезь знаний, благодаря которым наши предки, используя гениальные в своей простоте методы и экологически чистые материалы, добываемые непосредственно в месте их обитания, на протяжении многих веков возводили экоустойчивые дома, оптимально удовлетворяющие потребность в обогреве и охлаждении. Если мы хотим затормозить процесс глобального потепления на благо грядущих поколений, нам стоит прислушаться к мудрости зодчих прошлого. Уроки, извлеченные из их векового опыта, позволят нам глубже осознать ценность нашего наследия и, в сочетании с современными технологиями, помогут нам возводить устойчивые и безуглеродные города.

Преподаватель факультета архитектуры, проектирования и градостроительства университета Ноттингем-Трент **Амин Аль-Хабайбех** (Соединенное Королевство) возглавляет Научно-исследовательскую группу по инновационным устойчивым технологиям в области градостроительства (*iSBET*).

Наш гость

В свои 90 лет Нелли Миньерски является одной из самых активных участниц движения аргентинских женщин против гендерного насилия и за декриминализацию абортaв.

© Sebastián Hacher

Нелли Миньерски – «зеленая королева»

Беседу провела
Люсия Иглесиас Кунц (ЮНЕСКО)

Проводя кампании против гендерного насилия и фемицида, такие как #NiUnaMenos [в переводе с испанского «Ни одной меньше»], и участвуя в борьбе за легализацию и декриминализацию аборт, женщины в Аргентине заявляют о себе и борются за свои права. Юрист Нелли Миньерски в свои 90 лет является одной из самых активных их представительниц. Некоторые даже прозвали ее «зеленой королевой» – по цвету платка, который носят сторонники права на репродуктивный выбор и безопасный аборт и принятия «закона во избежание смерти».

© Gala Abramovich

13 июня 2018 года
Нелли Миньерски вместе с другими активистками пришла к зданию Конгресса Аргентины, где в тот момент проходило обсуждение законопроекта о легализации абортов, чтобы выступить в поддержку права на репродуктивный выбор и безопасный аборт.

Что подтолкнуло вас посвятить себя защите прав человека?

Мой отец покинул Бессарабию – нынешнюю Молдавию – в возрасте 23 лет и эмигрировал в Аргентину. Вся его семья находилась в Европе, поэтому Вторая мировая война знакома нам не понаслышке. Я помню голос Гитлера по радио – этот резкий голос, который навсегда остался в моей памяти и, несомненно, побудил меня делать то, чем я занимаюсь.

Как вы пришли к феминизму?

Будет неправдой, если я скажу, что меня вдохновили великие представители этого движения. Я брала пример с независимых женщин из моего окружения – в семье моего мужа все женщины имели профессию: кто-то был химиком, кто-то – учителем французского языка. Меня всегда окружали люди прогрессивных взглядов. Я пережила несколько диктатур, что пробудило во мне интерес к правам человека, а затем к феминизму. Я стала специалистом в области семейного права и со временем поняла, что правовая недееспособность касалась в основном женщин замужних. Незамужние женщины обладали практически всеми правами, тогда как замужние имели гораздо меньше свобод ввиду сложившейся экономической модели и стремления сохранить семейный доход. Желание изменить ситуацию и привело меня к феминизму.

Вы активно участвуете в кампании в поддержку права на аборт в Аргентине. С чего она началась?

Она была запущена в 2005 году, но начало ей было положено на Национальных встречах женщин, учрежденных в 1986 году, вскоре после восстановления демократии¹. Эти мероприятия, проходящие ежегодно в одном из городов Аргентины, служат местом проведения встреч и дискуссий о ценностях, принципах и формах организации деятельности, осуществляемой женщинами и в их интересах. Поначалу в них принимало участие лишь около тысячи женщин. Сегодня нас уже более 60 тысяч! В рамках этих встреч на протяжении двух с половиной дней проводятся различные мероприятия по гендерной проблематике: семинары, спектакли, ремесленные ярмарки, круглые столы по вопросам здоровья и грудного вскармливания, литературные беседы.

1. Демократия была восстановлена в Аргентине в октябре 1983 года после периода кровопролитной диктатуры, начавшейся в 1976 году.

Легальный, безопасный и бесплатный аборт. Рисунок аргентинской художницы Анди Ландони, выполненный в рамках кампании Linea Peluda в поддержку легализации абортов.

© Andi Landoni

Это уникальное событие, объединяющее представительниц всех социальных классов, всех возрастов. Нам, женщинам, легче идти друг с другом на контакт, независимо от наших политических убеждений. На этих мероприятиях можно встретить и сотрудниц муниципальных органов, и студенток, и все проходит в очень дружелюбной атмосфере. Добавлю, что они привлекают самую разнообразную публику, и даже рассматривается возможность их переименования в «многонациональные встречи», подразумевая участие представителей коренных народов.

Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), жертвами фемцида ежегодно становятся более 50 тысяч женщин. Как бороться с этой проблемой?

У меня есть теория, которую мне, вероятно, не суждено развить: я считаю, что число случаев фемцида будет сокращаться по мере распространения всеобщего полового воспитания.

Об этом свидетельствует тот факт, что во всех странах, где проводится серьезная работа по половому воспитанию с самого раннего возраста, отмечается более низкий уровень гендерно мотивированных убийств. Однако для его повсеместного распространения потребуются годы.

Почему Аргентина, узаконившая однополые браки и позволяющая свободно выбирать свою гендерную идентичность, по-прежнему против абортов?

В последние годы в Аргентине действительно были приняты законы, предоставившие женщинам многочисленные права. Это факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин², закон о пенсиях для домохозяйек и другие.

2. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированный Аргентиной в 2007 году, позволяет отдельным лицам и ассоциациям, не имеющим в своих странах возможности воспользоваться оперативными и эффективными средствами правовой или административной защиты, подавать в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) жалобы на нарушение Конвенции, а Комитету – проводить расследования в случае серьезных или систематических нарушений Конвенции.

Я придерживаюсь мнения, что в конечном итоге признание легитимности однополых браков позволяет включить определенную группу людей в институциональный механизм, подчинить ее социальному контролю, в то время как легализация абортов означала бы выход за рамки желаемой системы, что привело бы к ее полной дестабилизации. И это, безусловно, один из наиболее крепких бастионов патриархата.

Вы были одним из редакторов законопроекта о декриминализации абортов, одобренного Конгрессом Аргентины в июне 2018 года и отклоненного Сенатом два месяца спустя. В чем заключалась его суть?

Лозунг нашей кампании – «Половое воспитание ради возможности выбора, противозачаточные средства во избежание абортов, легальные аборты во избежание смерти». И наше предложение состоит в том, чтобы не только декриминализовать аборты, но и легализовать их. Закон, предусматривающий уголовную ответственность за прерывание беременности, является дискриминационным, поскольку умирающие роженицы, беременные девочки, которых вынуждают становиться матерями, относятся к наиболее обездоленным и уязвимым группам населения. Если не легализовать аборты, а ограничиться лишь отменой уголовной ответственности, женщины не получат права на достойное и надежное медицинское обслуживание. В период с 2007 по 2018 год в Аргентине было предпринято семь попыток внесения законопроекта, и мы собираемся выступить с этим предложением в восьмой раз. Тем временем участники кампании – в том числе более 500 организаций – ведут дальнейшую работу по этому основополагающему направлению и борются за признание права на аборт основным правом человека.

Какой отклик получил этот законопроект?

Когда в 2018 году наконец-то начались парламентские дебаты, произошло невиданное событие – небывалая мобилизация общественности. От полутора до двух миллионов девушек вышли на улицы в нашу поддержку, нам стали предлагать выступать в колледжах, где молодые люди однажды вежливо поинтересовались, не делала ли я сама аборт. Дискуссии были честными и спокойными, общество проснулось, мы смогли транслировать миру идею, выходящую далеко за рамки абортов, – идею свободы, независимости. Было так волнующе видеть этих девушек, этих молодых людей, этих мужчин с зеленым платком – символом сторонников закона.

И нам удалось невероятное: депутаты оппозиционных политических партий пришли к соглашению и вместе буквально заставили палату депутатов одобрить закон, что в Аргентине называется «полусанкцией». Это было чудом, чем-то неожиданным.

Но закон все еще не принят...

Он был отклонен Сенатом, но нам не хватило всего семи голосов (38 проголосовали против, 31 – за), и это было огромным достижением. Мы не проиграли. Нам не удалось добиться принятия закона, но времена меняются. Мы вывели аборт из «черной зоны», которая в обществе ассоциируется с преступной деятельностью, мы сняли с него клеймо, и люди стали говорить о сексуальных и репродуктивных правах. И это грандиозный шаг вперед. Мы открыли окно для новых возможностей, и в общественном сознании начинают происходить изменения. Мы привлекли на нашу сторону подростков и молодежь, которые рассматривают аборт как право. И не только молодежь: нас поддерживают специалисты, врачи, медсестры, юристы. Движение зеленых платков принимает все более широкие масштабы.

После стольких лет усилий и активной работы, какое у вас мнение о феминизме в мире?

Общественные движения, несомненно, способствовали продвижению идеи феминизма. Однако этот процесс спровоцировал и обратную реакцию, которая пока находится в зачаточном состоянии, но находит отклик в среде международных организаций. В недавнем докладе Обсерватории по универсальности прав «Права под угрозой» (*Rights at risk*) за 2017 год прекрасно показано, как фундаменталисты различных конфессий объединяются с самыми непреклонными консерваторами, чтобы попытаться вернуть нас к гендерной ситуации, имевшей место до Пекинской конференции 1995 года, ставшей переломным моментом в борьбе за равенство полов.

Они и придумали выражение «гендерная идеология». Это движение привлекает все больше сторонников, которые, кстати, упрекают ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО в распространении этой мнимой идеологии. Нам следует оставаться начеку.

Нелли Миньерски родилась в 1929 году в Тукумане на северо-западе Аргентины. Она является одним из лидеров движения в защиту прав женщин в своей стране. В 2010 году она получила звание почетного гражданина Буэнос-Айреса и с 2017 года является председателем Женского парламента. Что касается ее карьеры в качестве юриста, она стала первой женщиной-председателем Ассоциации адвокатов Буэнос-Айреса, а также Дисциплинарного совета коллегии адвокатов Буэнос-Айреса.

“ Я пережила несколько диктатур, что пробудило во мне интерес к правам человека, а затем к феминизму ”

Ты не одна.

Рисунок аргентинской художницы Люсии Сейсас, выполненный в рамках кампании Linea Peluda в поддержку легализации абортов.

© Lucia Seisas

Новости

В начале каждого лета жители округа Кеуз (Перу) в течение трех дней принимают участие в многовековом ритуале – обновлении подвесного веревочного моста Кешуачака, переброшенного через реку Апуримак.

© Jordi Busqué

Ручная работа: обновление подвесного моста Кешуачака в Перу

Жорди Буске, фоторепортер, работающий в Латинской Америке

Статья публикуется в связи с 14-й сессией Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, которая 9-14 декабря пройдет в Боготе, Колумбия.

Каждый год в первую неделю июня жители округа Кеуэ в Перу на три дня собираются вместе, чтобы сплести и установить новый веревочный мост через реку Апуримак. Эта традиция, существующая в Андах на протяжении веков, с 2013 года входит в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Чтобы добраться до деревни Кеуэ из Куско, требуется почти четыре часа осторожной езды по извилистым горным дорогам. Сезон дождей уже завершился, и сейчас, в первую неделю июня 2019 года, эта деревня в южной части Перуанских Анд готовится к весьма необычному событию. Как и каждый год, в течение трех дней местные жители будут принимать участие в многовековом ритуале обновления подвесного веревочного моста Кешуачака.

Этот мост, расположенный в ущелье Кеуэ, переброшен через реку Апуримак, что на языке индейцев кечуа означает «оракул бога горы». Он связывает жителей стоящих на левом берегу поселков Уинчири, Чаупибанда и Чокайуа с правобережным поселением Коллана-Кеуэ. Это последний оставшийся в Перу мост из растительных волокон. Он символизирует собой связь человека с природой, традициями и историей и считается священным.

За несколько дней до начала работ местные жители заготавливают солому из травы *койа* (*q'oya*), произрастающей во влажном высокогорье Анд. Они скручивают и растягивают ее, чтобы получить длинные веревки *кешуа* (*q'eswa*). Плетению волокон они учатся с раннего детства. Расположившись у обочины дороги, одна женщина с удивительной сноровкой плетет из волокна веревку, а другая, чтобы смягчить ее, бьет по веревке круглым камнем, а затем смачивает ее речной водой. Веревки должны быть готовы к завтрашнему дню, когда начнется сам ритуал обновления моста.

© Jordi Busqué

Дороги инков Кхапак Ньян

Этот рукотворный мост, возводимый с использованием технологии, которой более 600 лет, свидетельствует об одном из грандиозных достижений цивилизации инков: для объединения своих обширных территорий, бросив вызов иссеченному ущельями и каньонами горному ландшафту Перу, они создали сеть дорог Кхапак Ньян. В стране с относительно высокой сейсмической активностью гибкие веревочные мосты обладают несомненными преимуществами по сравнению с мостами из камня. Однако они недостаточно устойчивы к атмосферным воздействиям, и в сезон дождей, когда вода почти непрерывно льет на протяжении нескольких месяцев, канаты рано или поздно изнашиваются, вызывая необходимость в перестройке моста.

За несколько дней до начала работ местные жители заготавливают солому из травы койа (q'oya), произрастающей в высокогорье Анд. Они скручивают и растягивают ее, чтобы получить длинные веревки. Плетению волокон они учатся с раннего детства.

И хотя мост Кешуачака более не является единственным способом сообщения между обитателями берегов Апуримака, традиция из года в год возобновляется.

В первый день ритуала обновления мужчины собираются у старого моста, чтобы из изготовленных женщинами веревок – а каждый глава семьи приносит около 70 метров *кешуа* – сплести толстые канаты. В этот день ведущие к мосту дороги забиты мотоциклами с грузом веревок.

На третий день ритуала несколько мужчин выходят на мост с разных его концов и закрепляют последние веревки, чтобы создать ограждение.

Распорядитель церемонии, именуемый *пако*, преподносит дары духам гор, называемым *апус* и защищающим окрестных жителей. Рядом с мостом устанавливается небольшой алтарь, на котором раскладывают утробные плоды ламы, початки кукурузы и прочие обрядовые принадлежности. Время от времени жрецы угощают занятых на строительных работах мужчин спиртным. В жертву *апусам* приносят овцу, сердце которой сжигают на костре у основания моста. Этот дар призван снискать работникам благоволение богов и защиту от несчастного случая.

На второй день отсоединяют старый мост: для этого достаточно перерезать веревки. Мост падает в реку, и его уносит течение. Поскольку он полностью изготовлен из соломы, постепенно он просто гнивает без вреда для окружающей среды. Затем приступают к возведению нового моста.

В этом деле, по традиции, участвуют лишь мужчины, женщины же держатся в стороне, плетя новые веревки. Основу моста составляют шесть крупных канатов, каждый из которых состоит из трех более тонких. Четыре из них идут на полотно моста, еще два служат поручнями. Все шесть канатов надежно крепятся к выдолбленным в скалах по обе стороны каньона анкерам.

Доиспанская традиция общинного труда

Чтобы должным образом натянуть тяжелые канаты, используется только человеческая сила, и потому эта работа занимает большую часть второго дня. Натяжка ведется ритмично, по команде главных строителей. Различные этапы возведения моста контролируются старейшинами и двумя *чакаруваками* (*chakaruwaaq*) – мастерами по плетению канатов, чьи знания и умения передаются из поколения в поколение.

В основе этого ритуала лежит доиспанская традиция общинного труда *минка*, когда андские крестьяне сообща выполняли крупные общественно полезные работы.

На третий день несколько мужчин, не страдающих от головокружения, выходят на мост, чтобы закрепить между полотном и поручнями веревки и создать ограждение для безопасного передвижения по мосту. Две группы мужчин идут навстречу другу другу с разных концов моста, чтобы встретиться на его середине. Когда последняя веревка закреплена и мост готов, работники поднимают вверх руки, а толпа аплодирует.

Работники проходят по мосту первыми, но вот уже их примеру следуют все другие деревенские жители. Однако по соображениям безопасности одновременно пользоваться мостом могут не более четырех человек. Толпа многочисленна, и переход через ущелье занимает много времени.

“Этот мост символизирует собой связь человека с природой, традициями и историей и считается священным”

Одновременно пользоваться мостом могут не более четырех человек.

На протяжении всего процесса реконструкции моста никакие современные материалы, инструменты либо механизмы не используются. Только солома и людская сила.

Ритуал восстановления моста заканчивается празднеством с участием всех местных жителей. Устанавливается сцена, музыканты исполняют местные традиционные песни, проводятся танцевальные конкурсы, в которых принимают участие школьники из близлежащих деревень. Через несколько лет придет черед и для этих мальчиков и девочек восстанавливать подвесной веревочный мост Кешуачака.

© Jordi Busqué

Судьба пассажиров

«Клотильды» –

последнего американского рабовладельческого судна

Сильвиэн А. Диуф

В мае 2019 года археологи объявили об обнаружении в Алабаме остатков «Клотильды» – последнего известного невольничьего судна, причалившего к берегам США 52 года спустя после запрета работорговли. Известие попало в заголовки новостей во всем мире. Однако в центре внимания СМИ были не столько несчастные жертвы ужасного плавания, сколько судовладелец, капитан и сам корабль.

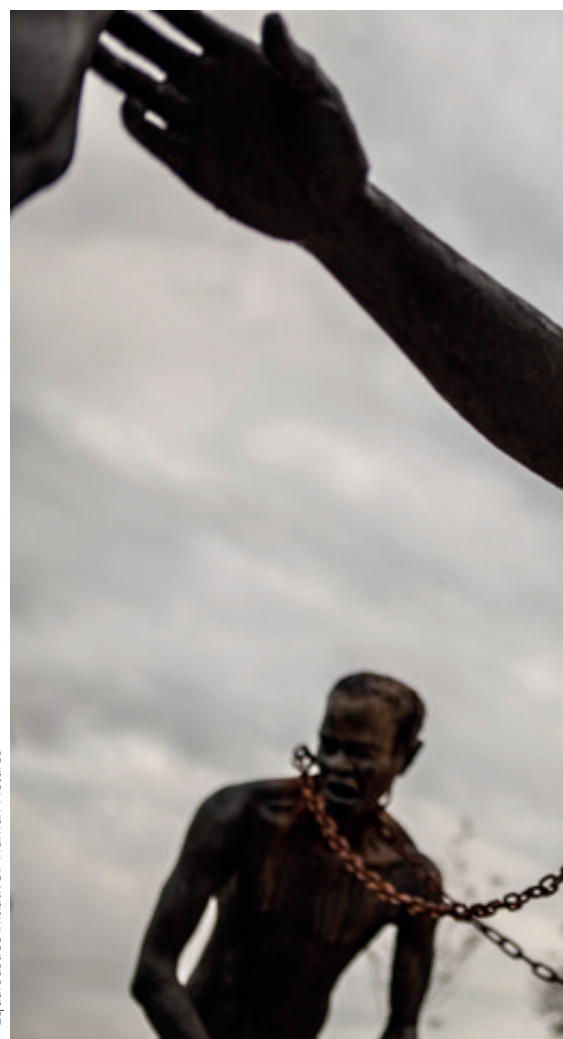
История «Клотильды» берет начало в 1859 году в городе Мобил, Алабама, когда плантатор и моряк Тимоти Михер поспорил, что сможет провезти «полный трюм негров» прямо под носом у властей. В Соединенных Штатах Америки работорговля была запрещена 1 января 1808 года. Ввоз рабов мог осуществляться лишь тайно, а нарушителям грозила смертная казнь. Тем не менее, торговля людьми продолжалась, а начиная с 1840-х годов все больше людей требовали о ее официальном возобновлении. Из-за нехватки рабочей силы для использования на процветающих плантациях хлопка и сахарного тростника рабовладельцам Глубокого Юга приходилось покупать рабов на Верхнем Юге за цену, которую они считали непомерной. В Вирджинии стоимость одного человека доходила до 50 тыс. долларов, в то время как привезенного контрабандой африканца можно было приобрести за 14 тыс. Намереваясь выиграть спор, Михер нанял строителя и владельца «Клотильды» Уильяма Фостера, который, по поручению и на средства Михера, снарядил экспедицию и отправился за человеческим грузом. 15 мая 1860 года он высадился в порту Вида в королевстве Дагомея.

Для попавших в трюм «Клотильды» 110 человек – детей и молодых мужчин и женщин – страшные испытания начались за несколько недель до этого. Вернувшись из очередного кровавого похода, дагомейская армия привела в Виду оставшихся в живых пленников. В их число входил и 19-летний Олуале Косола, позже прозванный Куджо Казула Льюис.

Пленники, принадлежащие к самым разным слоям общества, были выходцами из таких районов Бенина и Нигерии, как Атакора, Банте, Борну и Дагомея, и включали представителей различных народов, в частности йоруба, ишан, нупе, денди, фон, хауса и чамба. Одни из них были мусульманами, другие входили в тайный союз Оро, кто-то поклонялся духам Ориша. И все они были жестоко вырваны из своих семей и общин и помещены в загон для рабов, откуда Фостер отобрал их из сотен других узников. Как только Ар-Зума, Орох, Адисса, Куполле, Олуале, Абаша, Омолаби, Сакару, Джабар и их товарищи по несчастью оказывались на борту «Клотильды», их, по принятой на невольничьих судах традиции, заставляли снимать с себя одежду. Унижения и страдания были столь велики, что даже пятьдесят лет спустя они не могли об этом говорить, рассказывая лишь о невыносимой жажде и гибели двоих из них.

Из трюма в болото

8 июля 1860 года, после 45-дневного плавания, пленников под покровом ночи высадили в городе Мобил. Чтобы скрыть следы противозаконного предприятия, «Клотильду» подожгли, а ее невольных пассажиров спрятали в болоте. Тем не менее, весть о тайном поступлении рабов постепенно распространилась по всей стране, и федеральное правительство, вынужденное вмешаться, направило на их поиски отряд солдат.

© Equal Justice Initiative / Human Pictures

Фрагмент скульптурной композиции скульптора Кваме Акото-Бамфо (Гана), выполненной в память о трансатлантической работорговле. Национальный мемориал мира и справедливости, Монтгомери, Алабама, США.

“*«Корабельные товарищи»
никогда не теряли твердого
чувства принадлежности
далекой своей земле и народу»*”

Несколько дней пленники простояли в болоте обнаженными, пока им не дали какие-то лохмотья, чтобы прикрыть наготу. Втайне была организована распродажа рабов, и разлука с «корабельными товарищами», как обычно называли себя африканцы с одного невольничьего судна, стала для них еще одним испытанием. Когда кого-то вводили, вся группа провожала его прощальными песнями с пожеланиями доброго пути. Около 76 человек забрали себе Уильям Фостер и трое братьев Михеров.

Наконец преследования прекратились, и пленных, уже не таясь, вынуждали работать на пароходах, в полях, в качестве домашней прислуги. Они образовали сплоченное сообщество, все члены которого, по словам современников, никогда не терпели жестокого обращения и, не опасаясь последствий, храбро давали отпор обидчикам. Афроамериканец, работавший на одной плантации с несколькими выходцами с «Клотильды», рассказывал, что когда однажды один из надсмотрщиков замахнулся на женщину кнутом, все остальные накинулись на него и избili.

В другой раз повариха дала пощечину девушке. На ее крик сбежались ее товарищи с рабочими инструментами в руках и стали колотить ими в дверь спальни миссис Михер, где укрылась повариха. Бывшие пассажиры «Клотильды», над которыми нередко посмеивались рабы, родившиеся в Соединенных Штатах, держались особняком и не смешивались с представителями других общин, оставаясь верными родной культуре и обычаям. К примеру, они соблюдали традиционные погребальные обряды.

Завершившаяся в апреле 1865 года Гражданская война положила конец рабству в США. Но свобода, данная «корабельным товарищам», была не той, к которой они стремились – им хотелось вернуться домой. Как признавался Осса Киби, «во сне я каждую ночь возвращаюсь в Африку». Мужчины нанимались на лесопилки или пороховые заводы. Женщины зарабатывали на жизнь, ухаживая за садами или торгуя собственноручно изготовленными товарами или корзинами, которые по вечерам плели мужчины. Деньги откладывались на возвращение. Когда же они поняли, что у них никогда не хватит для этого средств, они от имени всей общины послали Куджо Льюиса к Тимоти Михеру с просьбой выделить им участок земли. Они надеялись, что он пойдет им навстречу, ведь именно он привез их в Мобил и вынудил пять лет бесплатно на него трудиться, в то время как до взятия в плен у каждого из них была семья, домашний очаг и своя земля. Михер отказался.

Африканский поселок

Удвоив усилия, бывшие пассажиры «Клотильды» собрали достаточно денег для покупки земли у Михера и других местных землевладельцев. В 1870 году они основали небольшую деревню, которой дали имя «Африканский поселок» – *African Town*, чтобы во всеуслышание заявить, кто они, кем хотят оставаться и где жить. Для управления поселком, позднее получившим название Африкатаун, они избрали главу, родовитого дагомеяца Гумпу, и двух судей. Их руками были возведены первые в округе церкви и школы, некоторые из них обучились чтению и письму. На протяжении всего времени они поддерживали связь с другими своими друзьями, жившими в соседних графствах. Браки заключались в основном внутри общины. Своим детям они давали одно американское и одно африканское имя и рассказывали об их происхождении. Некоторые представители второго поколения хорошо говорили на языке родителей и даже выступали в качестве переводчиков.

Куджо Льюис (1841-1935), один из основателей Африкатауна – поселения, основанного в 1870 году бывшими пленниками, привезенными в Алабаму на борту «Клотильды».

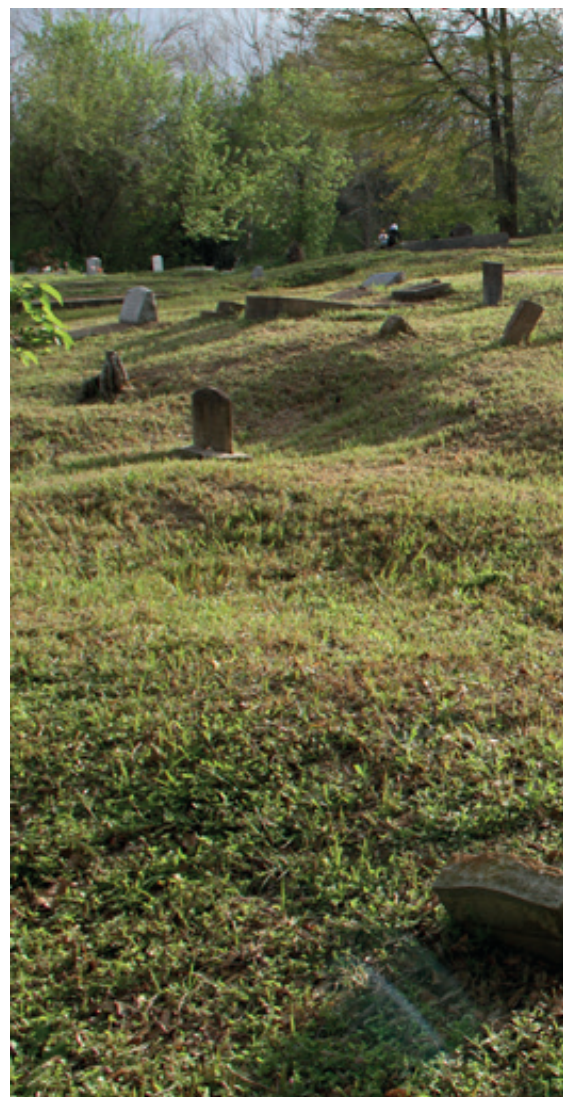
«Корабельные товарищи» увлеченно повествовали о родных местах, которые для их детей стали раем, воображаемым убежищем, где они могли укрыться, когда расистское отношение со стороны белых и насмешки чернокожих становились невыносимыми.

Бывшие непокорные рабы, жители Африкатауна продолжали бороться за свои права. Когда они решили принять участие в выборах 1874 года, на их пути встал разъяренный Михер. Но они невозмутимо ходили от одного избирательного участка к другому, пока им не удалось опустить свои бюллетени в урну. Кохэнко, вместе со своим американским мужем управлявшая молочной фермой, присоединилась к первому общественному движению, которое требовало выплаты пенсий бывшим рабам. В 1902 году пострадавший в результате аварии на железной дороге Куджо подал иск против одной из крупнейших компаний Юга. Вопреки ожиданиям, суд, полностью состоящий из представителей белой расы, постановил выплатить ему компенсацию в 13 тыс. долларов, однако это решение было отменено Верховным судом Алабамы.

Иск на железнодорожную компанию подал и Гумпа, также пострадавший от столкновения с поездом. Он скончался до начала судебного разбирательства, но его внукам была выплачена скромная компенсация.

Когда в 1890-х годах начался сбор свидетельств об их судьбах, «корабельные товарищи» всякий раз отказывались уничтожительно говорить о своей традиционной религии, критиковать полигамию и даже осуждать своих поработителей, считая свою судьбу невезением. При этом они терпеливо, хотя порой и с растущим раздражением, рассказывали о своей культуре и отстаивали ее ценность. Когда им задавали вопрос о том, где бы они предпочли находиться: в Мобиле или в своих старых домах, они неизменно и без колебания выбрали родину.

“ Они сделали все возможное для того, чтобы сблечь и донести до будущих поколений свою историю ”

Последние из первых

Когда Эмма Лэнгдон Рош сказала оставшимся в живых жителям Африкатауна, которым было уже за семьдесят, о своем желании написать книгу на основании их рассказов, они просили называть их в ней африканскими именами – в надежде, что однажды их истории дойдут до их близких на родине и те узнают, что они еще живы. Ее книга с их фотографиями, сделанными 54 года спустя после пленения, вышла в 1914 году. Позднее романистка Зора Нил Херстон тоже долго беседовала с Куджо, а в 1928 году сняла его на пленку.

На тот момент Куджо, за короткий отрезок времени похоронивший свою супругу Абилю и шестерых детей, был последним представителем первого поколения в Африкатауне и одним из двух оставшихся в живых «корабельных товарищей». Он умер в 1935 году в возрасте 94 лет. Два года спустя в Далласе умерла Редоши, захваченная в плен во время того же похода дагомейской армии. Ее также фотографировали и расспрашивали, о ней снят фильм.

Кладбище Африкатауна, где покоятся невольные пассажиры «Клотильды», сегодня поросло травой.

Как смогли долго, «корабельные товарищи» жили в Алабаме, следуя собственным законам, хотя и, несмотря на добровольную изоляцию, они участвовали в ряде знаменательных событий своего времени. При этом они никогда не теряли твердого чувства принадлежности далекой своей земле и народу. Деревня, которую они когда-то основали в память о родине и за которой окончательно закрепилось название Африкатаун, по-прежнему остается домом для некоторых их потомков. Но их динамичная в прошлом община сегодня переживает трудные времена. Загрязняющие окружающую среду бумажные фабрики, улицы, упирающиеся в глухие заводские стены, пролегающие поблизости шумные автотрассы... ныне здесь процветает экологический расизм. Единственными зримыми памятниками первого поколения поселенцев остаются баптистская церковь и кладбище с их могилами. Местные жители надеются, что обнаружение «Клотильды» будет способствовать развитию туризма и возрождению Африканского поселка и его истории.

О чем бы ни свидетельствовали остатки «Клотильды», они представляют собой лишь позорный символ того, на чем основывалось экономическое развитие Соединенных Штатов. Но есть еще опыт и знания тех молодых людей, которые, потеряв когда-то все, сумели одержать победу над суровыми жизненными обстоятельствами. Пройдя через все испытания, с которыми столкнули их трансатлантическая работорговля, Гражданская война, законы Джима Кроу [законы о расовой сегрегации в южных штатах США] и, для некоторых из них, кризис 1929 года, они сохранили чувство собственного достоинства, веру в себя и свои способности, единство, семейные традиции и гордость за свою культуру. Они сделали все возможное для того, чтобы сберечь и донести до будущих поколений свою душераздирающую историю – историю несчастий и потерь, но также и побед над невзгодами. Историю безвестных героев.

Приглашенный профессор Центра исследований проблем рабства и правосудия при Университете Брауна (США) **Сильвиэн А. Диуф** является автором целого ряда книг, одну из которых – *Dreams of Africa in Alabama* («Мечты об Африке в Алабаме») – она посвятила Африкатауну и ее основателям.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Не только обещания Как страны реализуют ЦУР 4

ISBN 978-92-3-400025-3
Издательство ЮНЕСКО, 2019 г.
52 стр., 21,5 x 28 см, PDF
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

В этой публикации, подготовленной группой Всемирного доклада по мониторингу образования под эгидой Руководящего комитета по осуществлению цели в области устойчивого развития «Образование-2030», представлены подходы различных стран к реализации ЦУР 4 и положительный опыт, накопленный в этой области с 2015 года.

В ней также содержится анализ образовательных компонентов добровольных национальных обзоров, которые являются главным инструментом отчетности стран по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Управление объектами всемирного природного наследия

ISBN 978-92-3-400024-6
Издательство ЮНЕСКО, 2019 г.
104 стр., 21 x 29,7 см, PDF
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

Это информационное руководство разработано с конкретной целью: способствовать управлению природными ценностями объектов всемирного наследия. Оно касается объектов природного и смешанного культурно-природного наследия, а также культурных ландшафтов.

Руководство призвано помочь управляющим понять концепции и процедуры в области всемирного наследия и включить их в управление объектами, обладающими природными ценностями.

Структура ИКТ-компетентности учителей

ISBN 978-5-9500869-3-9
Издательство ЮНЕСКО, 2019 г.
64 стр., 21 x 29,7 см, PDF
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

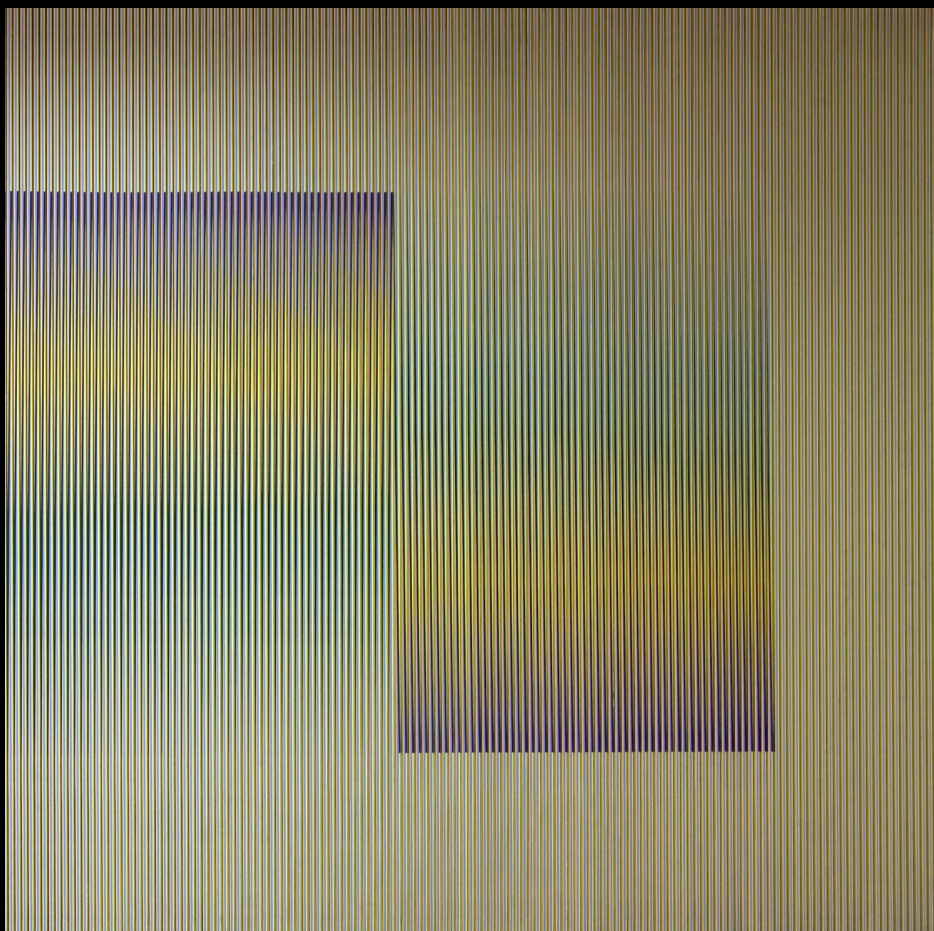
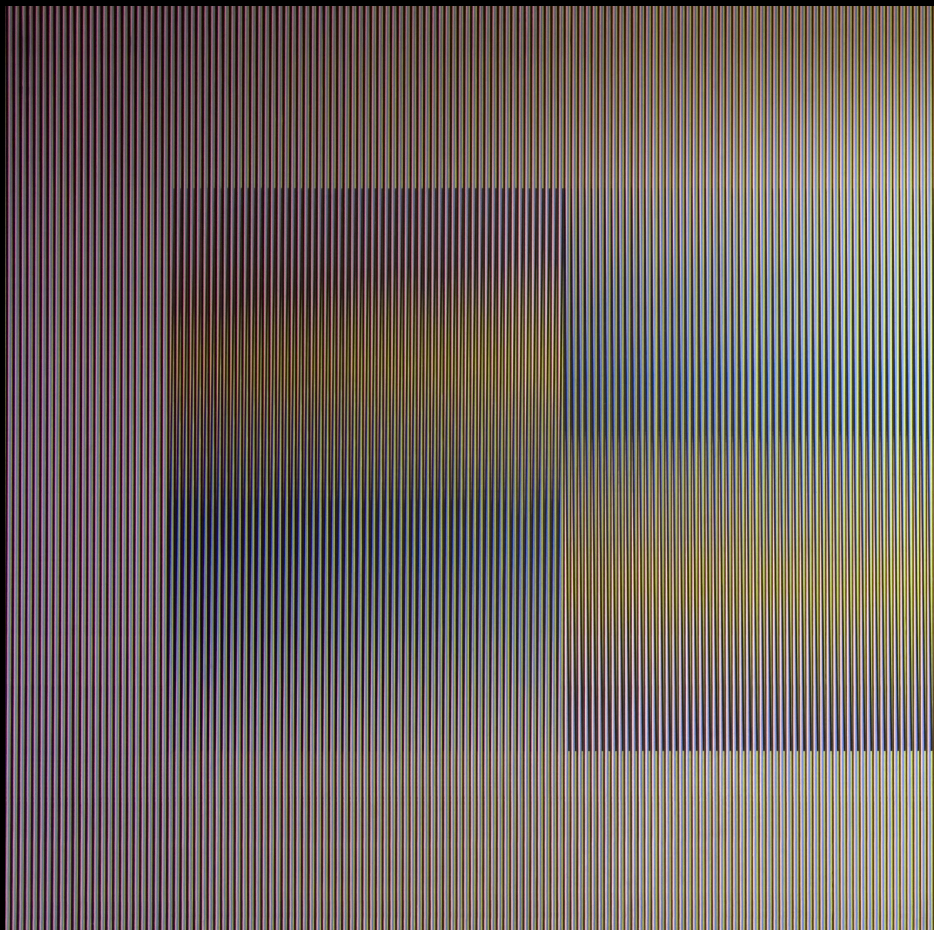
Книга представляет собой руководство по профессиональной подготовке и повышению квалификации учителей в области использования ИКТ в образовательном процессе. Содержащиеся в ней рекомендации разработаны с учетом требований Повестки-2030, в которой отмечается глобальный сдвиг в направлении построения инклюзивных обществ знания.

В документе рассматриваются последние технологические и педагогические достижения в сфере применения ИКТ в образовании. В нем также отражены такие принципы инклюзивного обучения, как отсутствие дискриминации, свободный и равный доступ к информации и гендерное равноправие, которые следует учитывать в обучении с использованием современных технологий.

Множество голосов, один мир

Этот номер журнала представлен на шести официальных языках Организации, а также на португальском, эсперанто, сицилийском и корейском языках. Читайте «Курьер ЮНЕСКО» и расскажите о нем другим!

Физихромия. Работа современного венесуэльского художника Карлоса Крус-Диеса (1923-2019), работающего также в жанре кинетического искусства. Этот диптих, выполненный из окрашенной металлической ленты, с 1978 года входит в собрание ЮНЕСКО. Вверху представлена левая часть диптиха, внизу – правая.